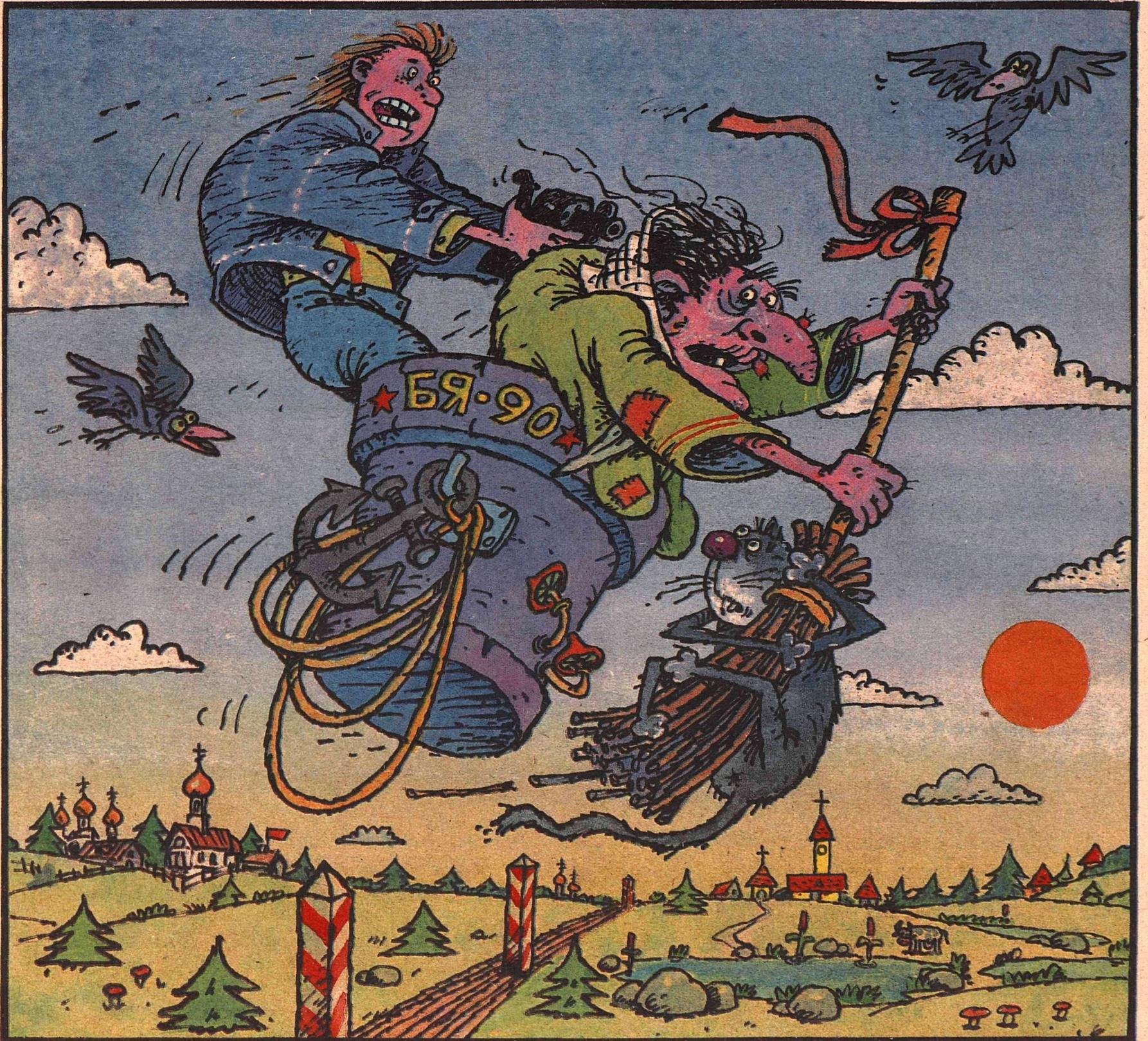

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

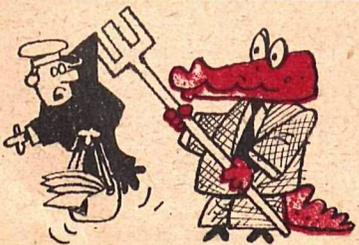
№ 22

АВГУСТ 1990

— Замучили угонщики!

И. НОВИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

«Крокодил! Может, тыставишь вилы в бок тем, кто доставляет тебя подписчикам?»

Стр. 3.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2680)
август 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:
М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного ре-
дактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

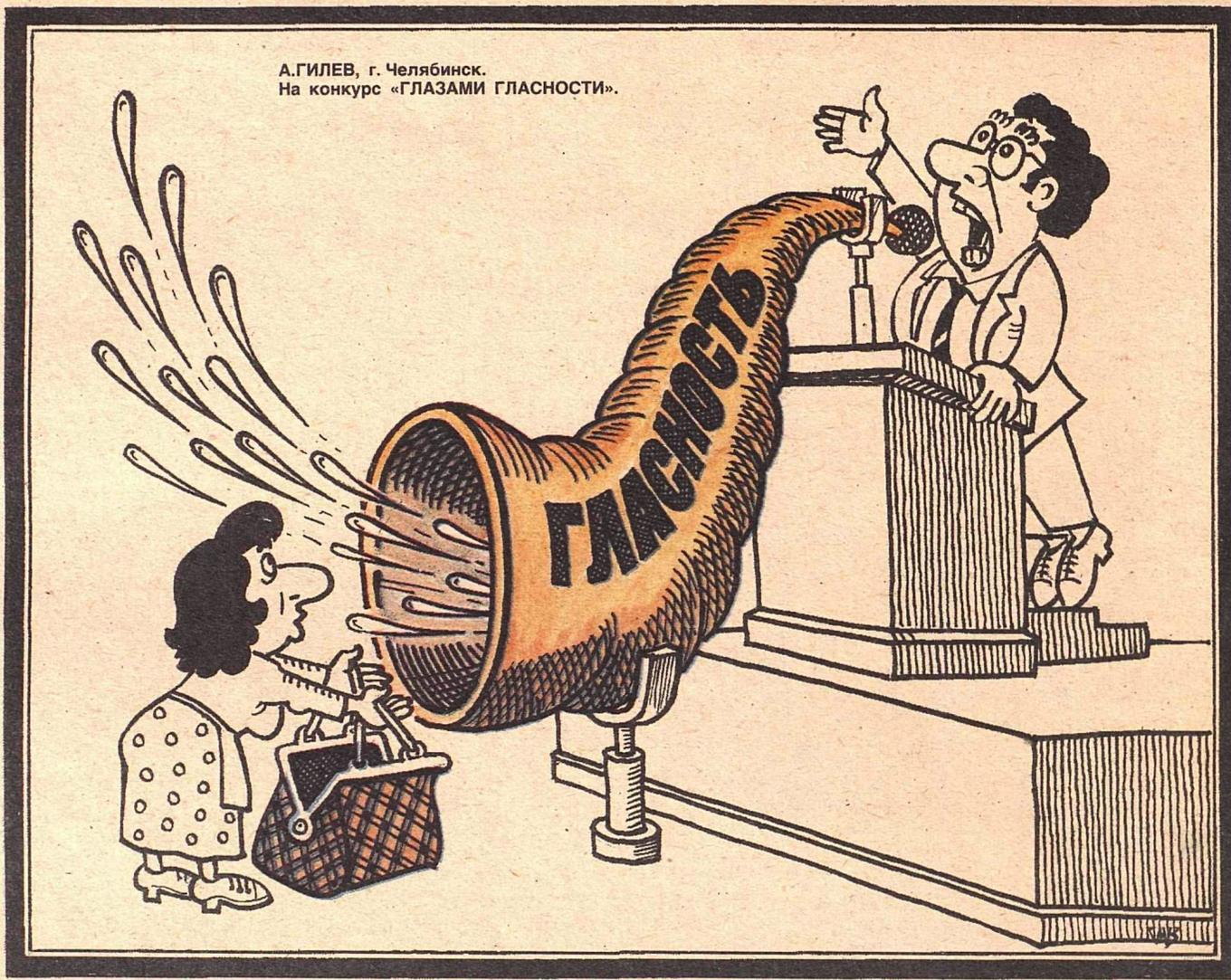
Сдано в набор 02.07.90.
Подписано к печати 09.07.90.
А 00341.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2450006).
Зак. № 2553.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

Министерство связи СССР
ТЕЛЕГРАММА № 17
Категория и отсылка
особого вида
П ОI 1501010/02 Южно Сахалинск 10/1818 45 13/6 1047
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ ОРГАНИЗАТОРАМ ФОНДА ЛЕКАРСТВО
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ ОГРОМНОЕ СПАСИБО ВАМ ЗА ПОМОЩЬ В ПРИОБРЕТЕНИИ
ИМПОРТНОГО АСПИРИНА ДЛЯ МОЕГО СЫНА ДЕНИСА В ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ
БОЛЕЗНИ И СТРАДАНИЙ ПОЯВИЛИСЬ СВЕТЫЙ ЛУЧ НАДЕЖДЫ СЧАСТЬЯ ВАМ
И ДОБРА С УВАЖЕНИЕМ С В ЛАЗЕВНАЯ
НННН
Фамилия и адрес получателя
(не обязательно и посылки не отправятся)
Фамилия Гостиница № комнаты телефон
а. 1544-100.000

«А НЕ «НАЛЕВО» ЛИ УЙДУТ
ЛЕКАРСТВА, КУПЛЕННЫЕ
КРОКОДИЛОМ
И МИНЗДРАВОМ НА ДОЛЛАРЫ,
ФУНТЫ СТЕРЛИНГОВ
И ПРОЧИЕ ИНВАЛЮТНЫЕ
ДЕНЕЖКИ?» — беспокоятся
иные наши читатели. Ответ на
этот каверзный вопрос —
на стр. 6.

А.ГИЛЕВ, г. Челябинск.
На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

АЛКОГОЛЬ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Дорогой Крокодил! Посылаю тебе этикетки «Столичной водки» и «Русской водки» Ошского комбината безалкогольных напитков. Уже это смешно, не правда ли?

Но дело не в этом. Приглядишься к этикеткам, лицевой и оборотной стороне. Видишь линейки? Что бы они значили? А то, что на этикетки пошла бумага, не попавшая в обложки школьных тетрадей.

Не по этой ли, в дополнение к другим, причине школьных тетрадей не найдешь?

А. ХАШИМОВ,
г. Джалал-Абад.

БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ

Очень мне хотелось порадовать маму в день ее рождения. Поехала во Львов на Краковский рынок, купила за 105 рублей красивую тайландскую блузку — белую, всю в кружеве и вышивке. Дома завернула ее в целлофан, отнесла на почту, оценив, чтобы не особо привлекать к маленькому свертку внимание, в 30 рублей, и отправила авиабандеролью в Новосибирск.

Каково же было наше с мамой удивление, когда она в Новосибирске получила

бандероль с совершенно другой блузкой: краснодарской фабрики, ценой рублей в 10—20, правда, белой, но в синюю полоску!

И попробуйте теперь найти пропавшую блузку. В описи сказано: блузка женская — женская блузка и лежит. В Городенке говорят: бандероль отправили, в Новосибирске — претензий при получении не предъявили. А кому и как было предъявлять, когда бандероль пришла запечатанной...

Р. МЕНДЗЕБРОВСКАЯ,
г. Городенка
Ивано-Франковской области.

«ВАРЕНКА» ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Открыли в столичном микрорайоне Солнцево к Новому году магазин «Ветеран».

Ветеранов, правда, он не обслуживает — только инвалидов, которых не очень много, но нуждаются они в особой социальной опеке. И опекают их, прямо скажем, как в лучших домах...

Вышибала на входе — что надо! Ему бы в валютном баре двери охранять, а он тут бабок в сторону отшвыривает:

— Ну, чего прешь, у тебя ж только удостоверение, а книжка где?

— Да мне б, милок, только взглянуть, что есть-то?

— Нечего тут высматривать.

А прилавки глаз радуют: джинсы «вареные», куртки японские, духи французские, в общем, все, что инвалидам позарез необходимо, а главное — по карману.

Конечно, продавцы довольны. А покупатели? Им бы, инвалидам, поспать подольше, а они — ни свет ни заря — этак часиков с семи, а кто и ранее, уже очередь у «Ветерана» занимают. Списки составляют — кто за кем. Дежурят по очереди, человек по 5—6, список охраняют. Хорошо, если до обеда успеется, а нет — еще час на холоде топтаться.

Думаете, за товаром бьются? Нет, все для того, чтобы в журнал занесли, заявки учли. Потом-то уже проще — жди, когда открытка за покупкой пригласит. Вот только дожидешься ли?

Годами ждут. Иные не дожидаются.

А почему бы не пойти им навстречу и не разрешить записываться по телефону? Почему бы — вот крамольная мысль! — не обойти молодым и крепким торговым работникам квартиры инвалидов и не записать их заявки? В порядке милосердия, а?

Марина БОНДАРЕНКО.

Мы половинчато не признаем — не так ли, читатель? Если коллективизация — так уж сплошная, а если политизация — то поголовная и кипучая. Нырять с головой в волны телеэфира и продираясь сквозь джунгли газетных столбцов, ораторствуя на площадях и кухнях, короче говоря, растворяясь без осадка в политической жизни, мы истово верим в новизну происходящего.

Чтобы не зайти в этой вере слишком далеко и, стало быть, сохранить чувство реальности, здравого смысла и здорового скептицизма, столь важных для самосохранения, призовем на помощь литературные и исторические документы. Свидетельствующие: когда-то (может, три тысячи, а может, три десятка лет назад), где-то (может, за тридевять земель, а может, прямо за углом) все то, что мы считаем исключительными приметами сегодняшнего дня, уже было пройдено и пережито.

Возьмем для начала хотя бы вот этот рассказ канадского писателя Стивена Ликока (1869—1944), классика юмористической литературы XX века. Отметим, что рассказ этот, на русский язык переведенный впервые, был опубликован в 1910 году.

Стивен ЛИКОК

ЛОРДЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

Палата лордов, 25 января 1920 года.

Сегодня палата приступила к комитетскому обсуждению девяностодвухтысячной статьи Билля об образовании, посвященного преподаванию геометрии в школе.

Представляя данную статью, премьер-министр призвал их светлости забыть былые разногласия. Он напомнил присутствующим, что Билль рассматривается в палате уже шестнадцать лет. Правительство пошло на значительные уступки — оно приняло все поправки лордов из оппозиции, существенно меняющие первоначальный текст Билля. Правительство согласилось также включить в Билль детализированную программу обучения. Частью ее и является настоящая статья, в которой формулируется пятая теорема Евклида. Поэтому премьер-министр предложил их светлостям принять статью в следующей редакции:

«Углы у основания равнобедренного треугольника равны, и если продлить стороны треугольника, то образовавшиеся внешние углы также будут равны».

Премьер-министр сразу же поспешил добавить, что у правительства нет намерения продлевать стороны треугольника, однако непредвиденные обстоятельства могут сделать это необходимым. В таком случае их светлости будут одновременно поставлены в известность.

Архиепископ Кентерберийский выступил против данной статьи. Он высказал мнение, что в своем нынешнем виде она носит слишком светский характер. Ему кажется необходимым внести поправку, чтобы статья читалась так:

«Углы у основания равнобедренного треугольника в любой христианской общине равны, и если стороны треугольника будут продлены христианской конгрегацией, то образовавшиеся внешние углы также будут равны».

Архиепископ выразил уверенность, что углы у основания равнобедренного треугольника непременно окажутся равны, однако посчитал необходимым напомнить правительству, что церковь предупреждала об этом еще несколько веков назад. По словам архиепископа, он допускает также, что равны противоположные углы и стороны параллелограмма, однако уверен, что подобное допущение должно быть неразрывно связано с самым недвусмысленным признанием существования Всевышнего.

Глава правительства с удовольствием принял предложенную его высокопреосвященством поправку. Он сказал, что в ней чувствуется дух истинного благочестия и что это лучшая поправка, внесенная его высокопреосвященством за последнюю неделю. По словам премьер-министра, правительство отдает себе отчет, что его высокопреосвященство особенно близко к сердцу принимает все, что касается нижней стороны параллелограмма, и с уважением относится к подобной позиции.

Выступивший затем лорд Галифакс внес очередную поправку. По его мнению, в настоящем случае применимо «правило восьмидесяти процентов». С учетом этого углы должны считаться равными два дня в неделю. Исключение делается для школ, где восемьдесят процентов родителей по этическим соображениям отказываются от использования равнобедренных треугольников.

Премьер-министр назвал поправку необычайно привлекательной. Он заявил, что включает ее в текст статьи и считает необходимым пояснить, что слова «равнобедренный треугольник» никогда и никоим образом не использовались в оскорбительном для кого-либо смысле.

Не менее продолжительным было и выступление лорда Розбери. Он высказал мнение, что статья затрагивает интересы Шотландии, где высокий моральный уровень населения делает образование ненужным. Если предлагаемая им поправка, учитывающая эти обстоятельства, не будет принята, может возникнуть необходимость пересмотреть Унию Англии с Шотландией 1707 года.

Премьер-министр заметил, что поправка лорда Розбери — это лучшая поправка, какую он только слышал в жизни. Правительство включает ее в текст статьи без малейшего промедления. Оно согласно пойти на любые уступки. Если необходимо, оно готово даже пересмотреть завоевание Англии норманнами.

Герцог Девоншир высказал возражение против части статьи, касающейся продления сторон. По его мнению, страна к этому не готова. Такое мероприятие было бы несправедливым по отношению к людям, которым придется этим заниматься. Герцог предложил изменить текст статьи следующим образом: «Если стороны будут продлены, тем, что это сделает, должно быть предоставлено исключительное право их реализации на внутреннем рынке как нестандартного товара».

Премьер-министр с благодарностью принял поправку его светлости. Он сказал, что она проникнута духом здравомыслия. Затем глава правительства выразил готовность огласить текст статьи со всеми внесенными поправками. Учитывая, что приближается время перерыва, он высказал пожелание, чтобы их светлости на досуге подумали, нельзя ли внести в текст статьи еще какие-нибудь поправки, и если это окажется возможным, то огласили бы их на вечернем заседании.

После этого был зачитан текст статьи.

Затем его высокопреосвященство архиепископ Кентерберийский смиренно внес предложение, чтобы палата разошлась обедать.

Перевел с английского А. КУДРЯВИЦКИЙ.

БОЛИТ ЛИ ГОЛОВА У КРОКОДИЛА?

Несколько вопросов министру связи СССР
Э. К. ПЕРВЫШИНУ на старте подписки

Итак, болит ли голова у Крокодила? Болит, дорогие наши читатели, да еще как!

Поводов для этого хронического недуга более чем достаточно. Перечислять все — дело безнадежное, долгое и нудное. Но есть в этом букете один наиболее пахучий цветок, от аромата которого буквально раскалывает голову терпеливого животного и его редакционных опекунов.

Да, да — вы угадали: речь идет о доставке журнала нашим подписчикам. Тут уже и не болезнь даже, а перманентная эпидемия, вирус которой гнездится в недрах соответствующих подразделений Министерства связи СССР. А ведь не грех напомнить, что среди наших подписчиков и Президент страны. Не знаю, насколько пунктуально «Крокодил» доставляется ему, ибо не было случая справиться, но вот что касается большинства подписчиков, то на этот счет редакция располагает самой достоверной и до предела грустной информацией.

Думаю, что Вам, уважаемый Эрлен Кирикович, следует познакомиться с ней. Итак, послушайте тех, кто доверчиво отдал свои кровные рубли за то, чтобы три раза в месяц получать наш журнал.

«Уважаемая редакция! Выписываю «Крокодил» не первый год, но, возможно, последний. Дело в том, что у нас в Краснодаре очередной номер журнала сначала появляется в киосках, а спустя полторы-две недели приходит по почте... Мой друг выписал ваш журнал в этом году в первый раз и уже сказал, что не видит смысла выписывать на следующий. Е. Циолик. Краснодар».

«Уважаемая редакция! Хочу вам сообщить, что у вашего журнала в г. Запорожье есть могущественный враг. Кто он — не знаю, но если вам дороги постоянные ваши читатели, то, очевидно, вам следует узнать, кто он... Я, подписчик, до сих пор не получил 9-й, 10-й, 11-й, 12-й... номера. Во всем мире любого вида услуги предоставляются в первую очередь постоянным клиентам. Я так думаю, что здесь явно злой умысел. В. Шагозаров. Запорожье».

«Я пенсионерка, получаю маленькую пенсию, но тем не менее решила возобновить подписку на «Крокодил»... Но ни одного номера не получила. В. Бредихина. Ленинград».

«Крокодил!» Давно читаю тебя, всегда восхищаюсь остроумием твоих публикаций, особенно — «Вилы в бок!». Может, ты вставишь их в бок тем, кто доставляет тебя подписчикам? Г. Варламов. Тольятти».

На этом весьма дельном совете я прерву ознакомление министра с мнением читателей о работе одной из служб его ведомства. Прерву, чтобы напомнить: мы уже не впервые обращаемся к руководству Минсвязи СССР. Предыдущий министр — В. А. Шамшин — удостоился год назад нашего «Открытого письма» и еще 700 не менее открытых читательских посланий, которые, из-за неверия в родную почту, были доставлены ему редакционным курьером.

Реакция министра была оперативной и деловой. Он признал обоснованность претензий наших подписчиков и твердо пообещал навести порядок в этом деле. «В результате принятых мер, — писал нам Василий Александрович, — работа по экспедированию и доставке журнала «Крокодил» сейчас нормализуется».

Увы, «честное министерское» и на этот раз оказалось пустым звуком. Судя по нашей нынешней почте, цена ему — слову министра — грош. А может, и того меньше, учитывая инфляцию. Да и нет уже в прежнем посту товарища Шамшина, уличенного в явной нелюбви к «Крокодилу». В чем же причины этого деструктивного чувства, коему под-

вержены многие руководящие кадры почтового ведомства? Год назад наши читатели без резона усмотрели в безобразном отношении к доставке журнала подписчикам стремление придурить «распоясавшуюся» гласность. Притормозить «обнаглевший» «Крокодил» на пути к подписчику. Глядишь, он, подписчик, возмутится, вознегодует и не подпишется больше на журнал, ползущий к нему со скоростью черепахи. Что ж, судя по новым письмам, министерство добилось в этом «благородном» деле весьма заметных успехов. Нынче история повторяется буквально под копиру. Министр новый, а методы работы — старые, замшелые, демонстрирующие неуважение к подписчику. Да и то сказать — что с ним церемониться: ведь деньги-то он отдает наперед! И наш, родной, и зарубежный, оплачивающий услуги советской почты в твердой валюте.

Вот самое последнее письмо на эту тему, пришедшее из-за океана:

«Уважаемый господин Пьянов! Я своевременно оформил и оплатил годовую подписку на «Крокодил». Однако за весь период этого года, т. е. более чем за три месяца, я получил только два номера — 2-й и 3-й. Прошу Вас дать указание отделу доставки своевременно высылать мне выходящие номера и дослать все неполученные».

Искренне Ваш Александр Алойц, Клермон, Чикаго».

Ах, уважаемый господин Алойц! Вашу навязчивость извиняет только то, что Вы — иностранец. Увы, не может «господин Пьянов» дать соответствующие указания по поводу возмутительного отношения к нашим подписчикам. Нет у него для этого никаких прав, нет в его руках соответствующих экономических и юридических рычагов. Как, впрочем, и всех остальных. А есть только шариковая ручка «Вис», которой и пишет он эту очередную «слезницу», движимый чувством стыда перед подписчиками за чужие художества с доставкой им «Крокодила».

Не о себе, но о престиже высокотиражного журнала печемся мы, сочиняя открытые и закрытые письма в Министерство связи, ибо материальное благополучие работников журнала в условиях командно-плановой экономики абсолютно не зависит от тиража. О читателе своем печемся, о наших верных друзьях-подписчиках, которых всячески норовит оторвать от нас ведомство, по природе своей обязанное быть образцом точности и пунктуальности.

Но коли не можем мы давать указания, то право задать несколько вопросов на полную тему новому министру связи у нас, полагаю, еще осталось. Воспользуемся же им.

Итак, уважаемый Эрлен Кирикович, только три вопроса:

1. Когда-то было сказано, что сын за отца не отвечает. А вот интересно знать, отвечает ли новый министр за обещания и уверения своего предшественника? И если да, то распространяется ли это правило на Министерство связи?

2. Какие конкретные меры и когда примет руководство Министерства для того, чтобы наладить доставку «Крокодила» подписчикам, как собирается компенсировать нанесенный им моральный и материальный урон?

3. Выписываете ли Вы «Крокодил»? Если да, то нам интересно было бы узнать, как Вы относитесь к рубрике «Ба, знакомые все лица!».

Остальные вопросы — в читательских письмах, которые, теперь уже по традиции, вышлему Вам с курьером. Причина данного способа доставки указана выше.

Реализация совета нашего подписчика относительно применения рубрики «Вилы в бок!» к почтовому ведомству будет зависеть только от него самого.

КОШЕЛЕК ИЛИ ЖИЗНЬ?

Крокодил всегда ценил неподражаемый одесский юмор. Он, этот юмор, возникает неожиданно и естественно то в говоре улицы, то в официальном документе. Видимо, непринужденным юмором было проникнуто и решение Жовтневого райисполкома г. Одессы, в первых строках которого говорилось о том, что в упомянутый исполком «поступили заявления... инициативных групп на регистрацию уставов кооперативов», а в пункте 14 императивно заявлялось: «Закрыть кооператив «Юджиния». Как говорят в Одессе, чтобы это было да, так нет...

Выяснилось, что кооператив «Юджиния», занимающийся предоставлением услуг советским и иностранным туристам, был закрыт по прямому указанию заместителя Председателя Совета Министров УССР В. Урчукина.

Чем же не потрафил тов. Урчукину одесский кооператив? Что в нем криминального? Да ничего. Просто кооператив «Юджиния» представляет собой конкурента Украинской ассоциации по туризму, председателем которой по совместительству является В. Урчукин. И если он как председатель ассоциации не может убрать конкурента, то как зампред Совмина республики вполне в силах это сделать. О чем и говорилось в письме председателя кооператива «Юджиния» Ж. Белоусовой «Конкурент по совместительству» (№ 7).

На публикацию откликнулся сам тов. Урчукин. Вот как начинается его официальный ответ от имени Совета Министров УССР: «В целях устранения монополизма и излишней централизации в сфере иностранного туризма...» Не правда ли, прекрасная посылка? Читаем дальше и видим слова, которые прямо и непосредственно относятся к происшедшему конфликту: «Полагая, что система запретительства не может дать положительного результата...»

Как вы думаете, читатель, что должно последовать за всеми этими замечательными тезисами? Признание, что автор ответа потропился с запретительством? Что его указание, данное одесским властям, было ошибочным и неправомерным? Что он, наконец, допустил злоупотребление по службе и волюнтаризм?

Вовсе нет. В. Урчукину понадобились эти громкие фразы для того, чтобы... высказаться за принятие Закона о развитии иностранного туризма, который-де «снимет все недоразумения, так как тогда председатель кооператива «Юджиния», созданного при отделении Госкоминтуриста СССР в г. Одессе, т. Белоусова Ж. Г. не будет торопиться получить максимальную личную прибыль, пока законы не приняты».

И всего-то? Стало быть, никаких нарушений Закона со стороны кооператива не было. Кстати, он аккуратно платил и все налоги. Но в таком случае Закон нарушен самим зампредом Совета Министров Украины В. Урчукиным.

Наконец, допустим, что тов. Белоусова получает, по мнению тов. Урчукина, слишком много. Но разве это повод, чтобы лишить жизни целый кооператив?

Дилемма «кошелек или жизнь» решена не в пользу последней.

И ветераны, и люди среднего возраста, и молодежь, знакомая с радикулитами и другими изматывающими болезнями да недугами, тратят немало времени на поиски чудодейственного лекарства. В результате успешно приобретают только новые хвори.

— Но ведь не может быть на белом свете широкозахватного исцелительного средства! — уверенно воскликнет читатель.

А вот и не скажите...

МИУНХГАУЗЕН НА ВОЛГЕ

Волгоградец Н. Лавровский задумал подарить землякам море.

— Станете принимать по утрам подсоленные ванны! — заверял он. — Исцелятся от недугов безнадёжные хроникеры!

— Проспись, — беззлобно отмахивались далекие от океанских просторов волжане.

Инженер Лавровский не унимался:

— Будете купаться в изобилии! Щедрое море доставит к вашему порогу экзотические товары: ананасы, цейлонский чай, бразильский кофе, хлопчатобумажные носки.

— Волжский всплеск мюнхгаузенщины!

— Море смывает многие социальные болячки области, — упорствовал инженер Лавровский. — Волшебство выстроит сказочные дворцы пионеров, вымостит гладкие дороги, вздыбит ажурные мосты...

— Провались!

Энтузиаст Лавровский провалился...

СОЛЬ НА РАНУ

Лазурный волжский день клонился к вечеру. Возле глубоководной скважины месторождения «Наримановское» фонтанно ораторствовали вальжские, как негоцианты, представители Миннефтегазпрома, Минхимнефтепрома, Минздрава СССР, Волгоградского облисполкома.

Миннефтегазпром:

— Еще 30 лет назад при проведении геологоразведочных атак вместо нефти и газа нами было открыто это море. Всего какую-то сотню миллионов лет назад стихия вольно плескалась в данных широтах, а теперь простирается вдоль Волги под землей в виде хлормagneвиевых солей — бишофита. По размеру и качеству соленая чаша не знает аналогов ни в нашей стране, ни на Марсе!

— Наслышаны! — подал голос представитель Минхимнефтепрома. — Данная соль — это хлеб для промышленности! Комплексное освоение подземной кладовой обещает мощную струю народнохозяйственного эффекта. Стоит окропить древесные изделия соленым раствором — и дерево становится огнестойким, как кирпич. А подсоленные цемент и огнеупоры не подвластны времени. Кроме того, магниевая соль — лакомое блюдо для коров и овец!

Румяный человек Минздрава нервно перебил звонкие голоса:

— Позвольте! Бишофит — прежде всего эффективное бальнеологическое лекарство. Сыпь соль на рану и улыбайся. Рекомендую всем. Самый слабый рассол отлично лечит периферическую нервную систему, круто направляется с неодолимым радикулитом и другими неполадками в опорно-двигательном механизме. А еще останавливает воспалительные процессы суставов и врачует ноющие старые раны!

Ехидный смешок и реплика:

— То-то потребовалось вам четверть века на то, чтобы раскусить эту волшебную соль!

Оратор, поморщившись, продолжил:

— Минздрав СССР предупреждает: не плюйте в колодезь! Скоро ли, долго ли, бишофит прошел все клинические исследования и пятилетку назад утверждён как лекарственное чудо. Но Миннефтегазпром доставать чудо из-под земли в необходимых количествах не спешит. Кажется, пробивая скважину, закачивая туда воду и черпая готовый волшебный рассол. А мы сосем чуть ли не пипеткой. Себестоимость одного куба подсоленной воды в 10 раз дороже 1 тонны добытой нефти. Чудеса в решете!

— Волгоградское объединение «Нижне-волжскнефть» Миннефтегазпрома строит завод по розливу бишофита, точно пирамиду Хеопса, — затянуло стройку на века. Поэтому живительный раствор не докатывается до аптек. А разрекламированный препарат ждут не дождутся больные и ветераны.

Ничего, ждали сто миллионов лет, подождают еще!

ДЕНЬГИ НА КОЧКУ

Долго течет река Волга. Неподвижное подземное море журчит значительно звонче. Промысловики мигом наполнили соленым раствором вместительную цистерну, которую проворные личности при галстуках бабочкой так же споро откатали в сторонку. Расставили на траве банки, бутылки, пузырьки и внимательно наблюдали, как стеклотара быстро наполнялась целковыми, червонцами, сотнями.

Так работал производственный кооператив «Волжский бишофит».

Николай САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

МОРЕ В ПИПЕТКЕ

НАУЧНО-
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
БЫЛЬ
С ЭЛЕМЕНТАМИ
УГОЛОВЩИНЫ

Не забыли исчезнувшего Лавровского? Он здесь. Кооператив привлёк ищущего инженера к сотрудничеству в качестве главного инженера проекта. Бойкая артель торгует подземным чудом оптом и в розницу, рассылает по почте и сама живет, как в сказке. А беспоконный Лавровский и тут, в устоявшейся благодати, гонит волну:

— Как можно разливать лекарство в антисанитарных условиях — на кочке?! Непозволительно разводить чудо без врачебного надзора! Негуманно обирать стариков и ветеранов!

— Ой, не лезь, инженер, в бутылку! — вежливо предупредили нервного сотрудника.

А тот, упрямый, не отступает:

— Производственный кооператив ничего не производит — только распродаёт народное достояние. Председатель Манихин за один год вознаградил себя 14 тысячами рублей премии, не считая профессорского оклада.

Между прочим, зря Лавровский попрекал свой коллектив и председателя Манихина. Те не вели себя, как собака на сене. Сами холили кошечки возле благодатного источника и щедро подлечивали бюджет многих городских руководителей. Например, заведующий отделом здравоохранения горисполкома Егин получил от кооператива 900 рублей вознаграждения. (Подпись: Завышенную калькуляцию!)

Да и другие посреднические группы, которые, воспользовавшись неповоротливостью Миннефтегазпрома и его объединения «Нижне-волжскнефть», возникли там и здесь, как грибы-наросты, тоже не скаречничали — делились богатыми доходами с ближним, если он начальник. Например, «Химик» производственного объединения «Каустик» премировал 49 начальников. Зато никакого непонимания и неприязни. Напротив, самая полная поддержка и внимательное заглядывание в глаза: чего еще хотите? Просите, не стесняйтесь! Добычей и реализацией бишофита почти в полном объеме занимался производственный цех объединения, а вырученный капитал поступал на счет кооператива. Успевай считать и поделись с ответственным товарищем, дорогой друг!

Созданное в прошлом году Волгоградским облисполкомом для комплексного использования подземного богатства солидное

межотраслевое научно-производственное объединение «Бишофит» обернулось комплексной подкормкой начальства вплоть до секретаршей. Объединение и восемь его филиалов в различных городах страны вместо научных исследований по широкому использованию бишофита исследуют курс цен и действуют, как вольные коробейники. И никто ни словечка. Очень полезно водить дружбу с начальниками.

Изгнанный-таки с работы многовидящий инженер Лавровский четыре месяца путешествовал по кабинетам — глухи были местные власти. Правдолюбец писал: в обком КПСС — пять раз, прокурору области — пять раз, прокурору республики — два раза, в Прокуратуру СССР — два раза, в ЦК КПСС — два раза, в Верховный Совет СССР — два раза. Инженер не столько искал себе защиту, сколько пытался оградить от расхищения природное и народное богатство. Мол, под ногами воистину золотая жила! Не ленись, счастливая область, разливай масштабное чудодейственное снадобье в бутылки-пузырьки и гони косяком в аптечную сеть на радость ветеранам. Грузите рассол бочками за рубеж, на валюту. Будьте рачительными хозяевами, а не покровителями расторопных спекулянтов!

Ой, прав неумный Лавровский! Добавим только, что еще, видимо, должен быть какой-то единый статус разработки природных богатств. Чтобы кладовые природы питали народ, а не отдельных бойких личностей с аппетитом Чуда-юда и Змея Горыныча.

Дотошные работники Комитета народного контроля СССР, проверявшие кричащее письмо Лавровского, обнаружили, что соляные жуки размножаются, как на дрожжах. В Ростовской области, к примеру, откормочный совхоз «Лобачевский», забыв про животных, сам торгует их лакомством и продуктивно откармливает спекулянтов соленым зельем. В некоторых городах копеечный литр рассола достиг цены марочного коньяка.

Так что, на данном этапе, не медля, приткнути инициативщиков торговли чудом?

При чем здесь инициатива? Речь о беспардонном нарушении Закона о кооперации — перепродаже вдесятеро дороже чуда, которое сами из-под земли не достают. И отсутствия лекарственного контроля над лекарством. (Чистое шарлатанство нечистыми руками!)

К слову сказать, не все кооперативы разбойники — есть и совестливые, снабжающие людей здоровьем чуть ли не в ущерб своему. Но тактовые, увы, поместятся в одном пузырьке. Почему же Минздрав СССР не пытается взять в свои белые руки не ахти пока какое количество чудодейственного лекарства?

СКОЛЬКО РУБЛЕЙ В ЦИСТЕРНЕ?

— Мы готовы продавать бишофит через аптеки по 15 копеек досыта, — сказал министр здравоохранения СССР И. Денисов. — Дайте только фармацевтическим фабрикам пузырьки и бутылки!

Ага, подайте море и пробку к нему.

Заместитель министра химической и нефтехимической промышленности В. Евсюков:

— Кооператоры банки-склянки не требуют — достают. Так что пусть работают в общем строю и кооперативы, но под контролем здравоохранения и Госкомитета по ценам. Ведь драть три шкуры с больного не очень красиво.

— Некрасиво, — соглашается С. Тряшин, первый заместитель начальника Главного управления контроля цен Госкомцен СССР. — Но как контролировать море вольных торговцев? Какими силами?

Может, задействовать бездействующие Миннефтегазпром и Минздрав?

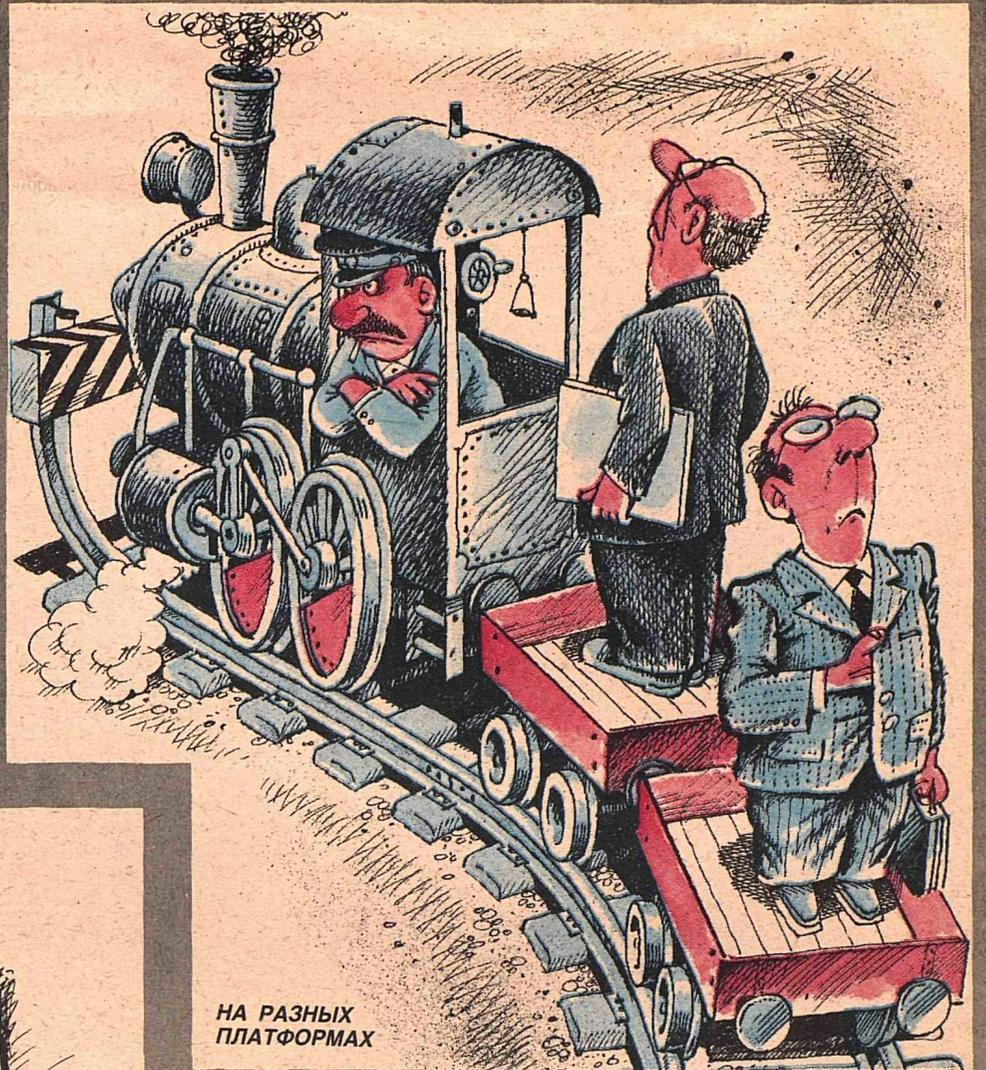
Уточним это «некрасиво». Подсчитано, что незаконные доходы за счет завышения цен составили около 30 миллионов рублей. Впечатляющая цифра явно неполная. Кое-где при глазных операциях уже одна капля раствора из пипетки стоит полтинник. Вот и решите задачку для пятиклашки: сколько рублей в одном литре рассола? А в цистерне?

Решайте, решайте. А я поищу совестливо-перекупщика — замучил радикулит-злодей.

Волгоград — Москва.

В. ДУБОВ.

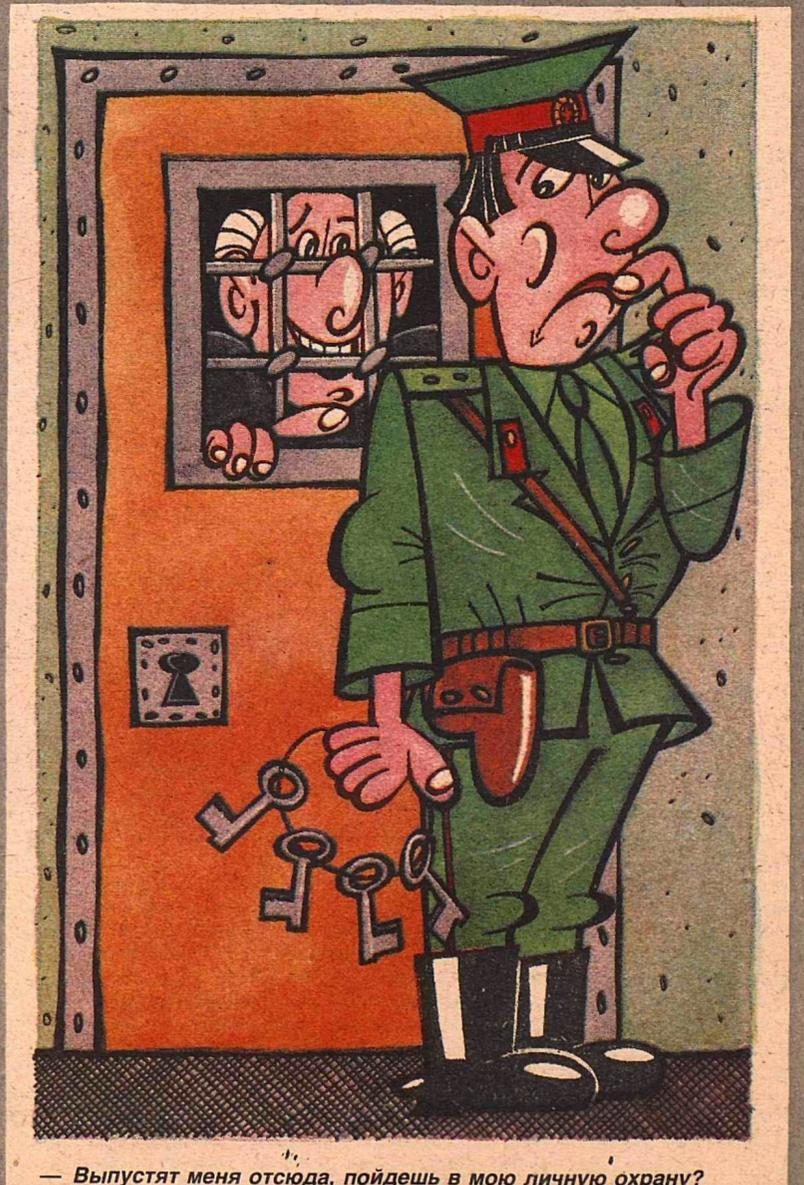
В.УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Р. ДРУКМАН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

С. РЕП'ЕВ.

ПИЛЮЛЯ ДЛЯ КНИГИ ГИННЕССА

Наш постоянный читатель уже знает, что еще в октябре прошлого года, а точнее в № 28, мы выступили с «Крокодильской инициативой» — совместно с Минздравом СССР, а точнее с его Всесоюзным объединением «Союзфармация», образовали благотворительный фонд «ЛЕКАРСТВО», пополнять который пригласили все организации и отдельных граждан, имеющих валюту. С тем, чтобы закупить на нее у зарубежных фирм лекарства, которых в нашей стране, как известно, остро не хватает. А также сообщили условия, на которых отдельные наши читатели, нуждающиеся в тех или иных дефицитных медикаментах, могут обратиться со своей бедой непосредственно в «Союзфармацию», где им окажут помощь в приобретении лекарств, которые не поступают пока в аптеки.

Сегодня можем уже отчитаться перед читателями, сообщить о первых практических результатах благотворительной акции.

Валюта как от организаций, так и от частных лиц (даже из-за рубежа!) продолжает поступать. Набралось ее уже более сотни тысяч долларов. В предыдущих номерах мы сообщали о тех, кто валюту прислал. Читателям, видимо, будет интересно узнать, как тратятся эти деньги. Слово — генеральному директору ВО «Союзфармация» Александру Дмитриевичу Апазову:

— Во-первых, я хочу поблагодарить «Крокодил» за эту инициативу, это большое дело, существенное подспорье для нас. И, естественно, в первую очередь для больных, нуждающихся в лекарствах. Деньги, поступающие в фонд «Лекарство», не лежат мертвым грузом, закупки уже идут. Так, в первом квартале этого года за счет фонда «Крокодила» закуплено медикаментов примерно на сумму 35 тысяч инвалютных рублей. Это, в частности, такие лекарства, как бевулин, проставазин, вазоластин, ритманорм и другие.

— А отдельные наши читатели к вам уже обращались?

— Да, вскоре после публикации о создании фонда. Всего таких обращений за первый квартал было 44, из них 42 раза обращались больные и 2 раза — лечебные учреждения.

— Всем была вами оказана помощь?

— К сожалению, нет... Помощь была пока оказана восьми гражданам. Могу назвать, например, краснодарца Баркана Диму, для которого были у нас приобретены 50 ампул вепезида, Рацинского Диму из Калининградской области, которому посланы 15 ампул аллергоглобулина, Ревича П. Е. из Одессы, которому мы помогли приобрести 200 капсул тигазона, Кузьменко Г. Б. из Львовской области — 380 ампул детиссена, ряд других больных, находящихся, в частности, в детских больницах Ленинграда и Кишинева.

— Так, значит, не все могут получить вашу помощь?

— Дело в том, что сами больные при запросе лекарств не всегда точно выполняют условия, о которых вы писали в предыдущих публикациях. Так, кроме тех восьми, которым удалось помочь (а стоимость всех лекарств, приобретенных для них, составила около 7 тысяч рублей), еще восемь человек не представили требуемых врачебных документов, подтверждающих необходимость в тех или иных лекарствах для данного больного, десять человек просили у нас медикаменты, имеющиеся в аптеках. Семи больным мы были вынуждены отказать, так как лекарства, которые они просили, либо не разрешены к медицинскому применению в СССР, либо сведения о них у нас вообще отсутствуют.

А еще одиннадцати вашим читателям мы просто при всем желании не смогли оказать помощь: они не назвали конкретно, какой им препарат необходим. Однако мы направили все их просьбы в местные органы здравоохранения.

Так что будьте внимательны, читатель, строго выполняйте условия, опубликованные в № 1 за этот год, и вам помогут. Для тех же, кто желает перечислить валюту для приобретения дефицитных лекарств, еще раз напоминаем номер счета:

ВНЕШЭКОНОМБАНК СССР
счет № 67087044, получатель ВО «СОЮЗФАРМАЦИЯ»,
фонд «ЛЕКАРСТВО»,
КРОКОДИЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА.

Но это еще не всё. Если помните, на нашу инициативу живо откликнулись фармацевты западногерманской фирмы «Байер»: передали в дар нашей стране лекарств своего производства на общую сумму в три миллиона марок ФРГ. Мы сообщали об этом в № 5 и 9, а теперь можем рассказать и о дальнейшей судьбе подаренных медикаментов. Потому как читатели волнуются: кому достанутся остродефицитные лекарства, не уйдут ли они «налево»? Только одна цитата: «...читаю твою статью «Крокодильская инициатива». Низкий поклон тебе за твое доброе сердце, — пишет Полина Петровна Еремина из села Тепловка Симферопольского района Крымской области, — но неужели ты такой наивный? Ты думаешь, что заграничные лекарства попадут страждущим? Увы... На все эти снадобья накладывают лапу шкуродеры-кооператоры... Или я ошибаюсь?»

Ошибаетесь, Полина Петровна. Передо мной солидный документ — **Протокол**, подписанный тремя высокими договаривающимися сторонами: заместителем министра здравоохранения СССР А. Царегородцевым, первым заместителем председателя Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР А. Тюляндным и главным редактором «Крокодила» А. Пьяновым. Этим документом подробно расписано, как распределены лекарства, поступившие в дар от фирмы «Байер»: парацетамол, аспирин и адалат будут направлены в районы с населением, пострадавшим от чернобыльской аварии, инвалидам

В. ЛУГОВКИН.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Я ПОКУПАЮ ТУ 7.555-20-89

Мой папаша, царство ему небесное, в одесском порту и доках звался не иначе, как Джорджи-буйвол. Такой он был семижильный. И до кончины старый докер травматическим радикулитом не маялся. И не потому, что в Одессе среди докеров сильная была охрана труда. А просто тогдашние крючники и биндюжники безо всяких профсоюзов не допускали к тяжелым погрузо-разгрузкам выюношей, в которых не окрепла еще станова жила. Давали жила окрепнуть.

Мой папаша начинал грузчиком в зверином мире царизма и капитала. И мир этот не знал подъемных механизмов, облегчающих труд.

А я стал грузчиком в окружении механиз-

мов и профсоюзников. Из коих первые постоянно ломались и простаивали, а вторые постоянно были на конференциях. И при неокрепшей еще становой жиле мне было веле кантовать поддон с кирпичами, отчего первый раз и струнулись с места межпозвоночные диски.

И нынче, к старости, доктора прописали мне поднагрузочную гимнастику. Так купил я гриф универсальный (проще говоря — штангу) ТУ 7.555-20-89. В металлоемкости изделий и механообработке я с детства маракую. Поэтому точно могу сказать, что в прежние времена оздоровительный гриф стоил бы сороковку, не более. Ныне же стоил он **СТО ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ**.

Двухпудовый гриф был упакован в гвоз-

дястый фанерный гробик. Из магазина везя гриф домой — куртку я изодрал.

«Вращая ручки», «устанавливая вертикально», «фиксируя втулками», как настаивает заводская инструкция, я через полчаса пыхтения установил, что атлетический снаряд ни фиги не фиксируется, равно как ни хрена не устанавливается. Я снова впился глазами в инструкцию с чертежами. Здесь было обозначено:

«СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПРИЕМКЕ. Гриф универсальный соответствует техническим условиям ТУ 7.555-20-89 и признан годным для эксплуатации. Штамп ОТК 03/18».

Готов свидетельствовать хоть в суде, хоть в Верховном Совете, что контролер 03/18, получающий за контролерство зарплату, не только не прикасался на заводе к моему грифу, ставя штамп, но даже и в глаза его не видел. Поразительны и рабочие, участвующие в изготовлении дорогостоящего грифа. В грифе был вопиюще очевидный, можно сказать, даже преступный дефект, не только исключающий пользование атлетическим снарядом, но и делающий его опасным: не просверлены отверстия и не нарезана

в них резьба для болтов, исключающих скольжение рукояток. Штамповщики, затем комплектовщики не могли этого не видеть! Но, должно быть, сатирически улыбаясь, продолжали работу над увечным изделием, ничего об увиденном не сообщив. Возможно, это было злорадство. Ведь кто может позволить себе купить дурацкую железину за сто двадцать рублей? Конечно же, толстосум и моральный урод! Вот и пусть эта железина, едва он затеет ее поднять, скользнет, перекосятся и рухнет ему на башку!

(Злорадство и мстительность выпускающих ту или иную продукцию в отношении людей, данную продукцию покупающих, теперь наблюдаются часто. Известный мне человек купил автомобиль ВАЗ-2105. Через четыре дня езды у него спустило колесо. Человек поехал в шиномонтаж. Известный мне монтажник разобрал колесо и показал владельцу: между камерой и крышкой была выпана горсть сухих кукурузных зерен. За несколько дней они измочалили камеру, измордовали внутреннюю поверхность покрышки.

— Пятая машина за две недели, — ска-

КАК РАСКУЛАЧИЛИ «ЕЛЕНУ»

Великой Отечественной войны, больным детям, населению Приаралья и так далее. Некоторые нуждающиеся, например, в аспирине, уже его получили. Мы позвонили в Запорожье. К телефону подошла Вера Михайловна Высоцкая, мама пятнадцатилетнего Максима, которому необходим аспирин.

— Громадное вам спасибо! — Голос ее дрожит. — Никто нам до этого не мог помочь. И тут я случайно наткнулась на ваш журнал... Вы молодцы... Большущее вам спасибо... Извините, я очень волнуюсь... Доброго вам всем здоровья.

Москвичка Татьяна Борисовна Тарасевская тоже всего через несколько дней после обращения в «Союзфармацию» получила для своей больной дочки Анечки 20 упаковок байеровского препарата. Долго благодарила она нас, и А. Апазова, и фирму.

А Елена Гавриловна Евдокимова из Хабаровска позвонила нам сама. У ее шестилетнего сына Саши уже два года ревматоидный артрит, сейчас он в Москве, в реабилитационном отделении больницы... Ей тоже «Крокодил» попал в руки случайно.

— Теперь обязательно подпишусь, — не может сдержать слез, — ваш фонд прекрасный! Куда я только ни обращалась в поисках такого аспирина — а нужно мне было все-таки 50 упаковок! — к сожалению, нигде не могли помочь. И тут — «Крокодил»!.. Обратилась к Апазову, тот сразу же выписал лекарство, пошла в аптеку — получила. Чудеса какие-то!

Так что, читатель, не волнуйся, все подаренные лекарства попадут точно по адресатам. Как в аптеке! А качество их фирма гарантирует. Последнее тому подтверждение: вырезка из немецкой газеты, присланная Крокодилу фирмой «Байер». А в газете той известие: знаменитый аспирин фирмы «Байер» внесен в Книгу рекордов Гиннесса! Оказывается, это средство против боли чаще других раскупается в мире: на сегодня продано более 314 миллиардов таблеток. Это еще, видимо, не считая подаренных нам...

Поздравляем фирму «Байер» с успехом. Крокодил, кстати, сделал это самолично и на недавно закончившейся в Москве международной выставке «Здравоохранение-90», куда был приглашен байеровскими фармацевтами. Видимо, как достойный партнер по «совместному предприятию». На стендах фирмы наряду с яркими, блестящими, глянцевыми проспектами новейших препаратов посетители могли видеть хотя и не столь яркие и блестящие и уж совсем не глянцевые, но все равно весьма дорогие нам номера «Крокодила». Да-да, читатель, те самые №№ 5 и 9 за этот год: наша реклама щедрого байеровского дара. Номера журнала были с гордостью продемонстрированы как деловым людям, специалистам-фармацевтам, так и прочим посетителям выставки, включая высоких гостей. Таких, например, высоких, как главный редактор «Фитиля» писатель Сергей Михалков. Увидев на стендах фирмы журнал, писатель сначала даже опешил:

- Ха! А при чем здесь «Крокодил»?
- А «Фитиль»?..
- Ну... меня-то интересуют лекарства. А вас?
- Нас тоже. — И метру были предъявлены публикации журнала о даре фирмы «Байер» и о «Крокодилской инициативе».
- Да-а... Вы затеяли великое дело. Молодцы! Спасибо от всех страждущих. Что ж, на здоровье.

Григорий КРОШИН.

зал монтажник. — Ясно, стоит у конвейера ВАЗа человек, подсыпает кукурузу в скаты: что, купил машину, буржуй? Ну, поезди теперь, порадуйся!

— Клава, — закричала в магазине кассирша, — вон еще один с грифом прется. Возврат, да, гражданин? Нету дырок?

Итак, куртку я изодрал. Потратил день, таскаясь по городу с двухпудовиной. Претерпел ярость и моральный износ. А поскольку даже на «Готтскую программу» есть «Критика готтской программы», а помимо критики обязательна и здравая контрольная программа, — даю ее. Тем паче что в заводской инструкции есть слова: «Ваши замечания и предложения направляйте по адресу...»

Гриф универсальный выпускает московский машиностроительный завод «Вперед» (111024, Москва, пр. Энтузиастов, 15. Тел. 273-67-64.)

Предлагаю, чтобы дирекция завода немедленно послала на крышу завода неонщиков, аргонщиков и криптонщиков. Дабы они, разобрав прежнее название завода «Вперед», приспособили новое светящееся название завода — «Вбок!».

Ценно и то, что сам завод называет выпускаемый гриф «грифом универсальным». Универсальный — это многоцелевой, годный почти для всего. Стало быть, гриф годен и как груз при утоплении. Тяжесть его позволит воспользоваться грифом сразу несколькими человеком из заводоуправления завода «Вбок!» (бывш. «Вперед»).

Итак, вперед, товарищи, вашу задачу упрощает еще и то, что загаженность наших водоемов не позволяет им покрываться льдом. Стало быть, перед вашим гражданским честным уходом из жизни вам не придется тем же грифом универсальным предварительно проламывать грязный лед со вмерзшими в него презервативами б/у и листовками «Трезвость — норма жизни!».

Акцию утопления может сопровождать тоннажен заводского радиоузла, транслирующей на берегу водоема в бессмертном исполнении Аркадия Северного песню «Если случится когда-нибудь мне в океане тонуть, я на твою фотографию не позабуду взглянуть!». Фотографии могут быть применены производные.

А. МОРАЛЕВИЧ.

После недолгих раздумий остановились на кисловодском кооперативе «Елена». Вроде подходит. Шьет меховые изделия из отходов производства и нестандартного меха. Поставляет в торговую сеть пальто и полупальто из кролика, нутрии, овчины. Деньги, видимо, имеет. Ведь только в ессентукский универмаг «Елена» поставила мехизделий на 80 000 рублей. Товар расходился со свистом. Пальтишки добротные, без брака, по гостену. И универмаг доволен, и покупатель — северяне-курортники — на радостях опились минводой, обмывая покупки.

А хабаровский горторг «Одежда» получал от «Елены» мехпальто аж на 150 000 рублей, и ни одной рекламации! Хабаровчане умоляют кооператоров прислать еще...

Дело ясное: надо потрясти «Елену». Пошли двое вроде с голыми руками, но это внешне. Наверняка у каждого в кармане по пистолету в виде шариковой ручки.

В кооперативе ахнули: «Рэкетеры! Под женщин загримированы...»

Часть кооператоров, завернувшись в кроличьи шкуры, забилась под столы и там тряслась от страха мелкой заячьей дрожью. Остальным небо показалось с овчинку, приготовленную для женского полупальто.

Пришельцы бесшумно распространились по кооперативу и минут 15 что-то высматривали. Затем сунули кооператорам какую-то бумажку, велели приготовить деньги и стремительно исчезли.

Перепуганные кооператоры непослушными руками развернули белый листок.

«Пятигорский центр стандартизации и метрологии, — значилось на листке. — Акт проверки соблюдения стандартов, технических условий, образцов-эталонов на изделия меховые женские и детские при производстве. Кооператив «Елена». Председатель Мовсесов С. М. ...»

«Странно, — подумали кооператоры. — У нас председатель Погосов В. С. ...»

Акт был составлен госинспектором по надзору за стандартами и средствами измерений Шулика А. П. и налоговым инспектором-реvisorом Кисловодского ГОРФО Ликовой Е. В.

Далее в акте говорилось о том, какую дрянную продукцию поставляет в торговлю «Елена». Будто бы бракованными изделиями кооператива просто завалены универмаги. Покупатели, едва облачившись в еленинские мехизделия, срывают их с себя с возмущением, требуют назад деньги и потом до окончания курса лечения на Минводах костерят «Елену» площадными словами. Кисловодский Дом торговли «Эльбрус» с гневом вернул недобросовестному кооперативу меховых изделий на 17 440 рублей.

Кроме того, «Эльбрус» имеет пропитанную слезами жалобу на «Елену» покупательницы из Владивостока, которая купила кооперативное полупальто из нутрии, и через месяц с него осыпался нутряной волос. Вот что позволяет себе распоясавшаяся «Елена»! Хорошо, что пришли два добросовестных инспектора, осмотрели готовую продукцию и окатили бесчестных кооператоров из ушата здоровой критики. Словом, прощай, пре-

красная «Елена», и оставь себе на память о незадавшейся работе облезшее полупальто гражданки из Владивостока.

Правда, как выяснилось, полупальто изготовлено вовсе не «Еленой», а кооперативом «Гарант». Это почему-то не учли неразборчивые ревизоры, перепутавшие даже фамилию председателя кооператива. Как не учли они и то, что «Эльбрус» вернул «Елене» товар не по причине плохого качества, а по причине окончания осенне-зимнего сезона и естественного снижения покупательского спроса. Автор сам устроил готовым изделиям небольшую журналистскую инспекцию и лично убедился, что активные претензии взяты из пространства приемом эстрадных иллюзионистов.

Но какое это имеет значение, если потренировалось непременно опорочить «Елену»?

Грубо ошибается тот, кто считает, что бездельникам всегда делать нечего. Это не так. Есть у них одна большая и важная задача. Они неусыпно следят за тем, чтобы и другие не очень-то «шустрили», вперед не высказывали в порывах трудолюбия и предприимчивости.

Со времени взятия Зимнего в обществе у нас твердо укоренилось мнение, что много зарабатывающий работник — социально чуждый элемент, даже если он вкалывает с утра до вечера без перекуров. Ему, видите ли, больше других надо. Социальная несправедливость налицо. Так дело не пойдет! Заработал излишек — честно отдай другому, который без перекуров не может. У которого двадцать сигарет на один человеко-день, плюс обеденный перерыв, плюс визит в кабинет психологической разгрузки.

Не отдаст, собака? Сразу после Зимнего таких «подкулачников» к стенке ставили. В недавнем прошлом за них взыскивали грубые рэкетеры со своими подметными письмами, кастетами и утюгами.

Ну а сейчас в подавляющем большинстве случаев против «рваческих заработков» у нас очень интеллигентно борются. Налогом этих трудолюбивых выскочек, штрафом и санкциями! Пусть не высовываются со своей инициативой и энергией...

Кто плачет во сне от зависти, вспоминая высокие доходы «Елены»? Может, это местные власти, которые вместо кастета и утюга используют для «раскулачивания» кооператива Пятигорский ЦСМ. Власть твердо убеждены, что поскольку у «Елены» большие заработки, то там наверняка собрались пауки, присосавшиеся к кошелью трудового человека. А может, это конкурирующие с «Еленой» кооперативы, которые нашли возможность бороться с ней при помощи местных властей...

Деньги же кооператорам пришлось отдать. Потому что на основе злополучного акта Пятигорский центр стандартизации и метрологии вчинил-таки «Елене» иск за выпуск нестандартных мехизделий на сумму 94 000 рублей. Кисловодский ГОРФО изъял у кооператива эту сумму в доход союзного бюджета.

Кооператоров «Елены» до сего дня одолевает сомнение: «А может, это все же были рэкетеры?»

Ставропольский край.

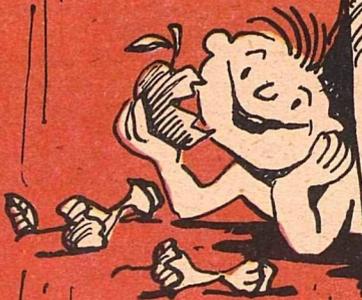

Ганчик

1	2	3	4
---	---	---	---

ЭТОТ КОМИКС НАРИСУЙТЕ САМИ

ШАЛАШНОЕ

В детстве слышим мы уже:
с милой рай и в шалаше.

Только счастье суть мираж,
думаю уныло я.

Дело в том, какой шалаш
и какая милая.

Николай
ВОКТОЛОМОВ

РАЗГОВОРЧИКИ В СТРОЮ

- Здесь вас быстро отвыкнут водку пьянствовать и беспорядки нарушать!
- По команде «отбой» наступает темное время суток.
- Короткими перебежками от меня и до следующего дуба марш!
- Сапоги надо чистить с вечера, чтобы утром одеть на свежую голову.
- Когда курсанта ругают, он должен встать и покраснеть.
- Что вы матом ругаетесь, как маленькие дети!
- Рулевое управление служит для поворота направо, налево или в другие стороны.

ВИНТИТЬ! И
НИ КАКИХ
ГВОЗДЕЙ!

...ККУ

...та табуретки.
...ждения у жены.

...капля дождя.
...другая.
...ждя.

А. ИОРШ

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

В чистом поле
утром рано
шел Иван Кузьмич.
Вдруг на голову Ивана
шлепнулся Кирпич.

Молвил Ваня:
— Всяка рухлядь
так и норовит
на макушку
больно рхнуть,
как метеорит!..

А Кирпич вздохнул:
«Доколе
мне терпеть напасть,
если даже в чистом поле
некуда упасть?
В океане
и в саванне,
в кресле,
на печи —
всюду попадутся Вани,
всюду Кузьмичи!..»

Тим. СОБАКИН

СЛУЧАЙНА

ОДИН В ПОЛЕ ВО

ЛИМЕРИКИ

О даме одной из Америки
Всегда сочиняли лимерики.
Несчастная дама
Измаялась прямо.
Ну прямо каталась в истерике.

***

О даме другой из Канады
Всегда сочиняли баллады.
Но бедная дама
Вопила упрямо:
«Пишите лимерики, гады!»

О. ЮРЬЕВ

Сведения о Плодоносове

ПЕРЕМЕНА

Плодоносоев вдруг стал одеваться лучше всех, завел себе автомобиль иностранной марки, шикарно обставил квартиру и появлялся везде только в обществе умопрачительных красавиц.

— Ты так изменился, — недоумевали друзья. — В чем дело?

— Я понял, — охотно объяснял им Плодоносоев, — что как человек ничего из себя не представляю. Ну и решил как-то компенсировать духовную пустоту...

ОТНОШЕНИЯ

— Я принципиально против рыночных отношений! — решительно заявляет Плодоносоев.

Но на жену это никак не действует. Она продолжает шумно торговаться с ним по каждому пустяку.

ХЛОПОТЫ

Зная, какой хороший у Плодоносоева вкус, никто из его друзей не подбирал себе невесты самостоятельно — а вдруг прогадаешь? Все ждали, пока выберет Плодоносоев. Плодоносоев всегда выбирал лучшую девушку. Он женился на ней, потом развелся, и на освободившейся девушке женился идущий по очереди друг. Плодоносоев любил своих друзей и поэтому часто для них женился и разводился. Друзья Плодоносоева тоже часто женились и разводились, так что все они постоянно были в хлопотах.

Э. ДВОРКИН

МЕНЯЮ...

- ...богатый жизненный опыт на хорошие перспективы.
- ...все, что у меня есть, на все то, чего у меня нет.
- ...крепкий широкий ремень на учебник педагогики.

И. ИЛИНГИН

ВЕРЬТЕ...

Кла-
озочка,

...нем таблич-
...ляк. Оттирает
...оттягивает про-

...голосе:
...ий, сами не понимае-

Физиономия этого господина красовалась на вывеске торговца ваксой. Прохожие смотрели на нее с удивлением, меж тем как ее обладатель — румяный, веселый, довольный — шагал по улицам.

Почти одновременно его встречали повсюду: в театре, на выставке мод, в маскараде, на званом обеде, в картинной галерее и на представлении фокусника. Он был поистине вездесущ...

Его знал весь Петербург. Лучшие комедийные артисты изображали его на сцене. Знаменитые писатели выводили его в своих произведениях. Известные художники тупили карандаши, рисуя карикатуры на него. Его изображения можно было увидеть на страницах юмористических журналов, на абажурах, нотах, на вывесках и на фаянсовой посуде...

Вращавшийся во всех кругах столичного общества чиновник и делец, аферист и третьесортный литератор Александр Львович Элькан казался современникам фигурой загадочной. Он говорил всем, что является прямым потомком никому не ведомого мифического Эль-хана. Никто не знал, сколько ему лет, — предполагали, что он значительно старше, чем выглядит. Не было во всем Петербурге человека, с которым бы Элькан не был знаком, дома, в котором не бывал, новости, о которой не слышал. Не существовало на свете такой темы, на которую бы он не смог вести разговор, языка, на котором затруднился бы изъясняться. Ходили слухи, что вездесущий господин — агент Третьего отделения. Он распускал их сам.

Альманах «Сириус», изданный в 1826 году в Петербурге, посвятил Элькану целую статью (теперь бы ее назвали фельетоном), озаглавленную «Человек со вкусом»: «Он знает довольно много, но каждого весьма понемногу, — говорит о ее «герое». — Начиная с поваренного искусства до астрономии — ему все известно, по его словам, так же хорошо, как таблица умножения — магистру математических наук. Для поддержания ученой о себе славы и мнимой образованности он порицает все без исключения. Он пользуется сытными обедами и ужинами, бывает часто в театрах, концертах, маскарадах и платит за это вовсе особенную монету, то есть знает, где похвалить, где похулить, где показать себя вежливым и услужливым. Ложь и хвастовство суть отличительные свойства, на которых основан его характер; стыд знаком ему только по слуху».

Не страдавший излишней скромностью, Элькан прибегал к самым оригинальным способам увеличения своей популярности. В то время в моду вошли резиновые, или, как говорили тогда, гуттаперчевые статуэтки. Магазин гуттаперчевых изделий выпустил карикатурную фигурку Фаддея Булгарина, который тут же добился, чтобы ее изъяли из продажи. Узнав об этом, наш герой поспешил обратиться к владельцу магазина с необычной просьбой — изготовить его статуэтку в каком угодно, пусть самом карикатурном виде. Желание Элькана было исполнено: гуттаперчевая фабрика выпустила две фигурки — одна изображала его в коричневом редингите, с зонтиком и шляпою в руках, зато другая представляла его же с черной козьей бородкой, какой отличалась Юлия Пастрана (знаменитая «бородатая женщина» того времени), в ее андалузском пестром одеянии, выделяющим какие-то замысловатые па из фанданго.

Отныне вездесущего господина можно было увидеть ежедневно возле магазина гуттаперчевых изделий, находившегося в самом центре Петербурга, на Адмиралтейской площади. Он останавливал прохожих с самыми смешными ужимками и гримасами, обращал внимание на выставленные в витрине статуэтки и явное их сходство с самим собой. Изъясняясь, в зависимости от национальности собеседника, на русском, французском, немецком, английском, итальянском или польском языках, он рекомендовал приобрести забавные сувениры и старался завести выгодные знакомства с богатыми и знатными приезжими.

Вхожий во все петербургские дома, прозванный «домовым Невского проспекта», Элькан был знаком и с Пушкиным. Внешне немного похожий на великого поэта, он всячески старался усилить это сходство — подражанием в costume, прическе, бакенбардах и даже походке. Можно представить себе радость вездесущего господина, когда на Невском проспекте его остановила приехавшая из провинции дама — она приняла Элькана за Пушкина. Будучи любительницей изысканной словесности, она бросилась к мнимому поэту со словами: «Боже мой, как я рада наконец встретить вас, мусье Пушкин! Как давно я стремлюсь познакомиться с вами, прочесть вам стихи мои! Однако никто не может вам меня представить, и вот, наконец, представляюсь сама».

— Вы не ошиблись, — отвечал Элькан с достоинством. — Я Пушкин. Завтра утром буду ждать вас у себя.

Рассыпаясь в выражениях благодарности, дама, охваченная восторгом, попросила разрешения тут же, на улице поцеловать руку создателя «Евгения Онегина», на что лже-Пушкин милостиво изъявил свое согласие. Расставаясь с нею, Элькан сообщил ей адрес Пушкина и назначил для визита время, когда поэта можно было застать дома:

Нетрудно представить изумление провинциальной любительницы поэзии, приехавшей на следующий день с визитом к настоящему Пушкину. Не менее был удивлен и сам поэт.

— Знаю, чьи это шутки! — догадался Александр Сергеевич, выслушав рассказ неожиданной гостьи. — Сильно Элькан пахнет. Это ему даром не пройдет!

Повстречав Элькана несколько дней спустя на Невском же проспекте, Пушкин сказал ему:

— Послушайте, Эль-хан, если вы еще раз осмелитесь разыграть мою роль, то, клянусь честью, вот эта палка разыграет на вашей спине свою собственную.

Поеживаясь при виде массивной трости и вовсе не желая почувствовать ее на своей спине, Элькан сознался в розыгрыше, остроумно назвал провинциальную даму «шутихой», от которой невозможно было избавиться, и поведдал о том, как она целовала руку мнимого Пушкина на улице. Забавным рассказом он так рассмешил поэта, что тот смеялся гнев на милость.

«Дамовой Невского проспекта»

КТО БЫЛ ПРОТОТИПОМ ЗАГОРЕЦКОГО И ШПРИХА?

Известность этого господина была столь велика, что еще при жизни он стал персонажем многих литературных произведений. В комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» Элькан является в облике одного из гостей на балу у Фамусова — Загорецкого. Вот что говорит о нем приятель Чацкого Горич:

Я правду о тебе порасскажу такую,
Что хуже всякой лжи...

...Человек он светский,

Отъявленный мошенник, плут —
Антон Антоныч Загорецкий.

При нем остерегись: переносить горазд,
И в карты не садись — продаст.

Загорецкий — мастер и даже виртуоз сплетни: при его старании нелепый слух о сумасшествии Чацкого растет точно снежный ком.

С жаром подхватывает он и сплетню о пристрастии Чацкого к вину — не стаканами и даже не бутылками, а «бочками сороковыми», по его утверждению, пьет тот.

Грибоедов недвусмысленно подчеркивает и причастность вездесущего господина к деяниям тайной полиции. Недаром Загорецкий объявляет:

Если б, между нами,
Был цензором назначен я,
На басни бы налег; ох, басни — смерть моя!
Насмешки вечные над львами! над орлами!
Кто что ни говори:
Хотя животные, а все-таки цари!

Элькана мы узнаем и в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» — тут он носит фамилию Шприх. Он появляется в первой же сцене — в кругу игроков, внимательно следит за игрой, хотя сам за карточный стол предусмотрительно не

садится, и предлагает проигравшимся деньги в долг, разумеется, под немалые проценты.

Карточный шулер Казарин в разговоре с Арбениным отзывается о Шприхе так:

Со всеми он знаком, везде ему есть дело,
Все помнит, знает все, в заботе целый век.
Был бит не раз, с безбожником — безбожник,
С святошей — езуит, меж нами —

злой картежник,

А с честными людьми — пречестный человек.
Короче, ты его полюбишь, я уверен.

Эту характеристику метко заключает Арбенин:

Портрет хорош, оригинал-то скверен!

Подобно Загорецкому, Шприх является усердным распространителем всякого рода слухов и сплетен, выполняя в светском обществе роль своеобразной ходячей газеты. Именно это имеет в виду Арбенин, с сарказмом говоря представителю ему вездесущему господину:

Про вас я не слышал, к несчастью, ничего,
Но многое от вас, конечно, я узнаю.

Ни за что на свете Шприх не сознается в том, что есть новость, которую он не слышал. Поэтому он спешит подхватить слух о романе Нины Арбениной и князя Звездича и распространить его по светским салонам, представляя себя при этом очевидцем и даже участником случившегося — примирителем враждующих сторон:

Меня просили сладить это дело...
Я принялся — и разом все поспело.
Князь обещал молчать... записку навалял.
Покорный ваш слуга слегка ее поправил
И к месту тот же час доставил.

На язвительную реплику собеседника: «Смотри, чтоб муж тебе ушей не оборвал», завязанный сплетник хвастливо отвечает: «В таких ли я делах бывал, а обходилось без дуэли!», что вызывает новую насмешку: «И даже не был бит?»

Постоянно занятый многочисленными делами, Шприх стремится совместить одно с другим и, пересказав сплетню, сразу же переводит разговор на иную тему — пытается навязать своему собеседнику борзую собаку, свору которых он распродает по поручению запутавшегося в долгах аристократа.

Изображали Элькана в своих произведениях и другие писатели. В пестрой веренице персонажей веселого водевиля П. А. Каратыгина «Ложа первого яруса на последний дебют Тальони» мы вновь встречаем вездесущего господина. Он появляется в толпе, осаждающей театральную кассу в надежде раздобыть билет на выступление прославленной итальянской танцовщицы Марии Тальони, гастролировавшей в 1837 году в Петербурге, и, конечно, встречает знакомых.

— Скажи, ты еще не видел Тальони? — спрашивает его приятель.

— Я видел ее еще тогда, когда вы не имели о ней никакого понятия! — отвечает с апломбом Элькан. — В двадцать втором году я видел ее дебют в Вене, потом в двадцать седьмом году в Париже. Я как теперь помню, что в одном балете я сидел в ложе подле пожилой дамы и, когда восхищенная публика начала бросать цветы к ногам знаменитой танцовщицы, я схватил букет белых роз с чепчика моей соседки и бросил его на сцену...

— Постой, постой! — прерывает его знакомый. — Ты, мне кажется, врешь! Я читал этот анекдот в каком-то журнале.

— Очень может быть, — отвечает Элькан без тени смущения. — Весь Париж кричал об этом целый месяц.

Пробравшись к кассе, Элькан интересуется, кто из его знакомых сумел достать на представление ложу — он намеревается попасть в театр без билета:

— Посмотрите, пожалуйста, в книге: не взяли ли Зубковы ложу в первом ярусе? — спрашивает он кассира. — Нет? Так во втором, верно, брала мадам Тютю? Тоже нет? Ну, так в третьем ярусе Глупенштраух? Опять нет? Нельзя ли в таком случае просто постоять у кресел? Нельзя? Какие пустяки!..

Напевая итальянскую арию, Элькан уходит через боковую дверь. Следом за ним появляется извозчик, который напрасно ищет не расплатившегося с ним плутоватого седока.

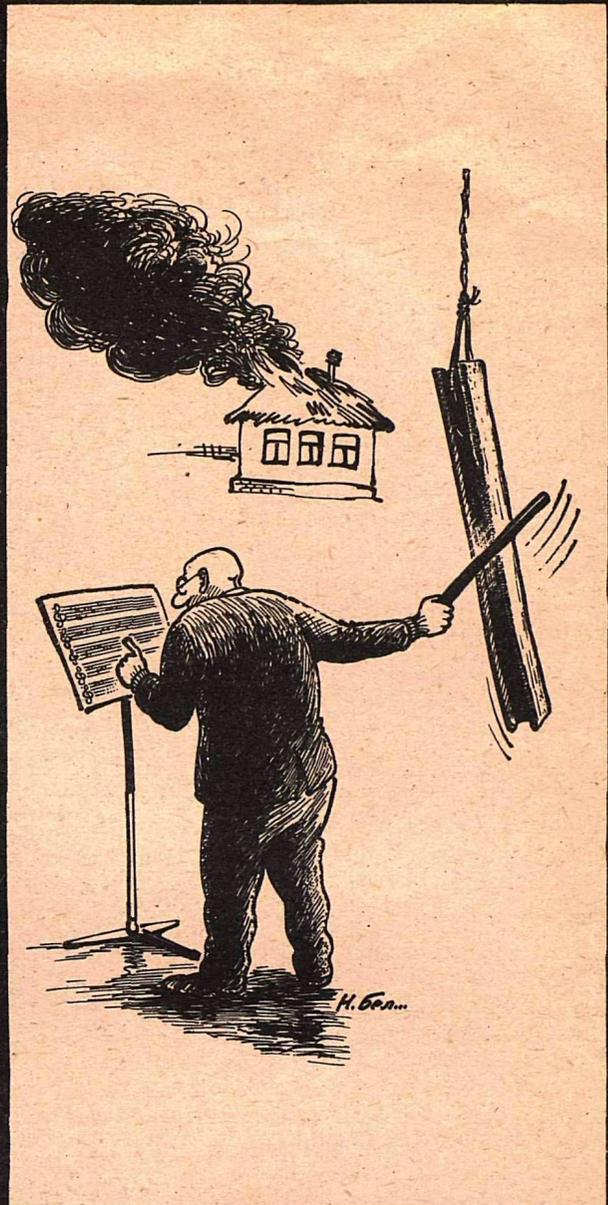
Т. Г. Шевченко, в молодые годы встречавшийся с Эльканом в Петербурге, писал о нем в автобиографической повести «Художник»: «Странное явление этот Элькан! Нет языка, на котором бы он не говорил, нет общества, в котором бы он не встречался, начиная с нашей братии и кончая графами и князьями. Он, как сказочный волшебник, везде и нигде: и на Английской набережной, у конторы пароходства, приятеля за границу провожает, и в конторе дилижансов тоже провожает какого-нибудь задушевного москвича, и на свадьбе, и на крестинах, и на похоронах, и все это в продолжении одного дня, который он заключает присутствием своим во всех трех театрах».

Алексей КОРНЕЕВ.

— Полная стерильность, приятель: топоры одноразовые!

Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

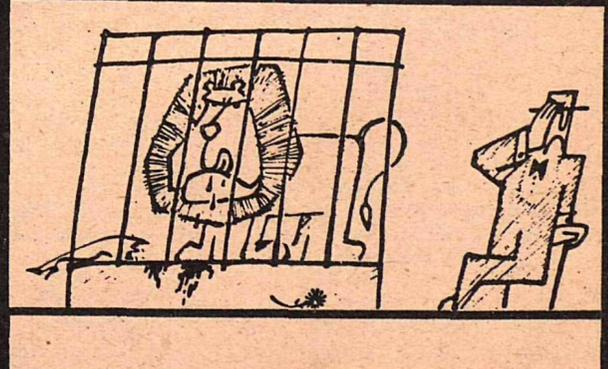
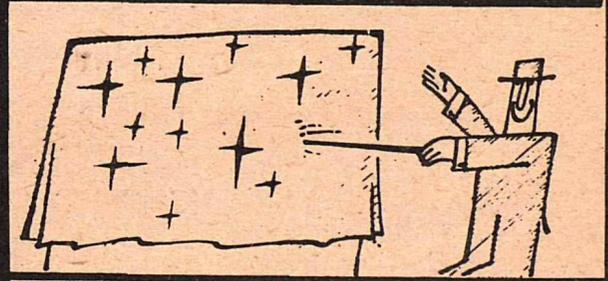

Н. Бел...

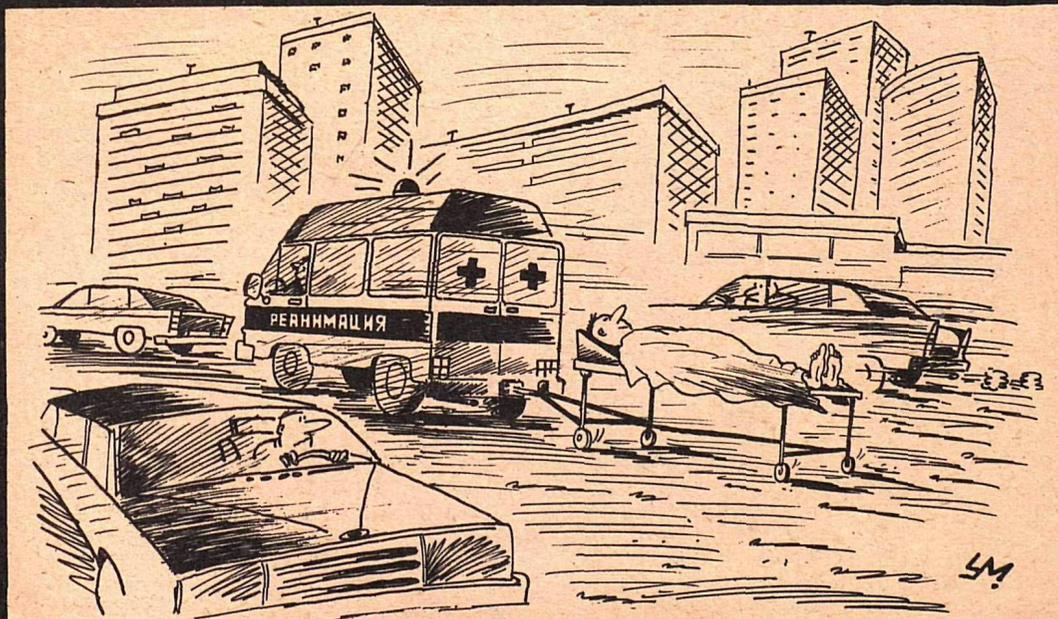
Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. ПОЛУХИН

Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

А. УМЯРОВ

ТОВАРИЩУ КРОКОДИЛУ

Буквально тридцать лет тому назад
 Был опус мой Тобой впервые взят,
 И я Тебя с тех пор не подводил,—
 Не правда ли, товарищ Крокодил?
 А ежели то правда, а не ложь,
 Ты вновь меня в свой переплет возьмешь,
 Зачем иначе тридцать лет назад
 Был опус мой Тобой впервые взят?..
 Твой Андрей ВНУКОВ.

МУЗА Б.

(из цикла «Полезные сонеты»)

Из милого созвездья славных муз
 Любую выбирай себе открыто
 На свой, от всех отличный, личный вкус
 Актера, композитора, пиита...

Вступив с любимой музозой в союз,
 Леги поэмы, образы, сюиты...
 Но лишь одной из муз избеги уз,—
 Чье имя столь печально знаменито.

Она настолько внешне хороша,
 Что радуется тело и душа,—
 И суть ее поэтому забыта:

Тобой овладевая не спеша,
 Жизнь измеряя меркою гроша,
 Твой новый образ лепит Муза Быта!

МИКРОШКИ

Изучил себя настолько хорошо,
 Что в разведку сам с собой бы не пошел...

В обнаженьи тем и тел искусном
 ТЮЗ вошел в искус и стал стрип-тюзом...

Вижу в измерении обратном:
 Вешалка кончается театром...

У нас на всех одно тугое ухо,—
 Не слышим и не слушаем друг друга...

Когда-нибудь кому-то не простится,
 Что родственников нету за границей...

3 + 1

(трехстишья с хвостиком)

* * *

Лишь ночью понял: звездные миры
 И мир земной, увы, несовершенны,
 Покоя-счастья нет во всей Вселенной...

Всю ночь меня съедали комары...

* * *

Нигде обильней не было стола,
 Чем наш вчерашний стол, моя родная,
 Я с наслажденьем вечер вспоминаю...

А ты вчера, родная, не пришла...

* * *

Глядеть ли на такого, не любя? —
 Открытый взор, изящная фигура,
 По-модному седая шевелюра...

Таким увидел в зеркале себя...

КАК ЖИВАЯ

Очи застилаются слезами,
 Книга черт-те что со мной творит,—
 Я читаю, а перед глазами,
 Как живая, бабушка стоит...

Прячет мой сосед, роман читая,
 Взор свой, затуманенный слезой,—
 Бабушка буквально, как живая,
 Перед ним стоит, как предо мной...

Юноша закрыть не в силах книжки,
 Встать не может, повестью раним,—
 Бабушка увиделась мальчишке,
 Как живая, стоя перед ним...

Мы сидим, сюжет переживая,
 Каждый спрятать очи норовит,—
 Перед всеми нами, как живая,
 Бабушка в автобусе стоит...

В КОНЦЕ КОНЦОВ

Истину нашел
 Да сердцем скучен...
 Правда хорошо,
 Что счастье лучше?

ТРАНЗИТНОЕ

На вокзале будят деда,
 С креслица умело
 По закону Архимеда
 Вытесняя тело.

Дед глаза сильнее жмурит,
 Напрягает чресла...
 Но дружинники дежурят,
 Отнимая кресло:

— Просыпайтесь, папаша,
 Притворяться бросьте,
 От действительности нашей
 Спрятаться непросто!

Историю надо бы назвать
 «БМВида», или Как у меня
 отобрали автомобиль». Она на-
 верняка не понравится героическим
 борцам с контрабандой в нашей стране.
 Не беда, сладкая пилюля — чаще всего
 плацебо.

Приобрел я автомобиль. «БМВ». Пя-
 тую модель. На спидометре —
 200 000 км (по «жигулевским» меркам
 состояние субмортальное, но по «бээм-
 вэвским» — самая зрелость). Купил за
 границей на свои. Три года на него ра-
 ботал переводчиком в одной преле-
 стной альпийской республике. Но нас
 с ним разлучили. И не по моей вине —
 я оказался «невозвращенцем». «Вы-
 сылка» соработника из-за границы бы-
 вает разной. «В двадцать четыре часа»,
 если того требует правительство стра-
 ны пребывания, или «ближайшим поез-
 дом (самолетом, паромом, оленями
 и пр.)» в течение недели-двух, если
 заграничник про штрафулся не
 слишком тяжко.

Причины высылки весьма разнооб-
 разны: от «полного несоответствия за-
 нимаемой должности», что бывает ред-
 ко, ибо нет четких критериев полного
 или частичного соответствия, до «мо-
 рально-бытового разложения», что бы-
 вает чаще, ибо тоже нет критериев.
 «Должности» я, говорят, соответ-
 ствовал...

***

Итак, в результате моей высылки
 я и моя машина оказались в разных
 государствах. И не видать бы мне ее
 никогда, если бы не злополучный инци-
 дент с корейским авиалайнером.

Европа в качестве ответной меры
 тут же запретила все поезда (самоле-
 ты, паромы, оленей и прочие регуляр-
 ные виды сообщения) в Москву. Многие
 наши официальные делегации, да и ту-
 ристы тоже оказались как бы в капкане:
 жить за границей не на что, а ехать
 домой не на чем.

Мне позвонили из МИДа и спросили,
 не против ли я того, чтобы на моей
 машине группа наших дипломатов вер-
 нулась из своей краткосрочной коман-
 дировки. «Да бога ради», — сказал я.
 «Тогда встречайте свою «БМВ» тогда-
 то в Чопе, на границе», — сказали ми-
 довцы.

Вот бы мне тогда и возмутиться:
 а почему, собственно, в Чопе? Почему
 не на Смоленской-Сенной у высотного
 здания МИДа? Но предвкушение встре-
 чи с родной машиной затмило рассудок,
 и я побежал брать билет до Ужгорода,
 прикидывая, во что мне обойдется пе-
 регон старенькой, но весьма прожорли-
 вой (30 литров на 100 км пробега) лег-
 ковушки в столицу.

Опустим такие мелочи, как добыча
 билета на ближайший самолет в Киев,
 ночлег на буфетном прилавке в Борис-
 поле, машущий крыльями, как чешуе-
 крылые, самолетик в Ужгород, бешеные
 деньги за частный «уазик» в Чоп,
 дискуссии с милицией и ГАИ на тему
 «Что такое погранзона и кому в нее
 нельзя», наконец, страшный ливень на
 тропе от вокзала до КПП, куда я был
 доставлен в сопровождении погранич-
 ника, который, узнав, зачем я приехал,
 почему-то захохотал.

Контрольно-пропускной пункт. Та-
 можня.

***

С таможней я не то чтобы дружил,
 но мирно так сосуществовал. На само-
 лет (поезд, паром и пр.) я приходил
 за 10 минут до конца регистрации (от-
 правления, отплытия и пр.), в деклара-
 ции крупными буквами везде писал
 «НЕТ» и ни разу не был досмотрен. Ни
 в одной стране. Несмотря на цвет пас-
 порта (зеленый — дипломатический,
 красный — туристский, синий — слу-
 жебный, голубой — ооновский). Незави-
 симо от режима: тоталитарного, воен-

ного, демократического. Видимо, при-
 чин было две.

Во-первых, я никогда не вез оружия
 и наркотиков. Однажды, правда, прово-
 зил по просьбе старого друга чужую
 швейную машинку. Но ее почему-то не
 сочли вооружением.

Вторая причина в том, что сорок
 моих однокашников по институту рас-
 сеялись по распределению в таможни
 страны. Встречаясь, я узнавал от них
 секреты службы. И старался помнить
 о них. И я вполне мирно сосуществовал
 с таможнями. До тех пор, пока...

...Не увидел свою бело-палевую
 «бээмвушку», стоящую у КПП. Едва ли
 не с гиканьем бросился я к ней с клю-
 чом наперевес.

Но был осажен таможенником:

— Ваша вещь? Пройдемте!

В холле КПП — архитектурного
 трехэтажного шедевра с «въездом»
 и «выездом» на разных уровнях, им-
 портно курил незнакомый молодой че-
 ловек. Узнав, кто я такой, он сонно так
 заявил:

— А, приехал? Ну, я поехал.

И, уже уходя, бросил, как бы не-
 взначай:

— Тут опечатка какая-то. Ну да ты
 разберешься.

Я ему в спину сказал «спасибо»,
 сообразив наконец, что это и есть
 «группа дипломатов», и пошел было за-
 водить машину.

— Куда? — тоном «Стоя, стрелять
 буду!» осадил меня таможенный чин,
 скорее всего капитан, судя по четырем
 вертикальным звездочкам в петлицах.

— Сначала документы оформи!

Термин «документ» настроил меня
 на весьма мажорный лад. Не тут-то
 было.

Выяснилось, что при оформлении
 бумаг на проезд на машине через всю
 Европу, мои «перегонщики» сделали
 опечатку в дате ее купли-продажи, и по
 документам выходило, что я ее купил,
 еще не приехав в страну пребывания.
 Объяснить таможеннику, что «01» сле-
 дует читать «10», с первой попытки не
 удалось. Возможность опечатки он
 отверг с порога и уже стоял в стойке,
 зачуйв крупную контрабанду в виде
 личного дорогого автомобиля.

— Пишите объяснительную.

— Но как я могу объяснить то, что
 сделано не мною?

— Вещь ваша?

Далее мне под страшным секретом
 рассказали, что если я достоверно объ-
 ясню, откуда взялась опечатка, то мне
 машину пропустят. Я под диктовку ка-
 питана сочинил весьма дурацкий доку-
 мент, где убеждал, что вначале я купил
 машину, а затем уже приехал за гра-
 ницу.

— Вот и отлично. Теперь сходите
 подпишите у начальника таможни —
 и можете ехать. Кстати, машина-то хо-
 рошая?

Мне бы тогда прикинуться шлангом,
 юридическим, но с соображалкой-то туго,
 я и лупанул правду-матку:

— Хорошая, но прожорливая. А где
 начальник?

А начальник оказался на станции.
 Опущу такие мелочи, как поход под
 ливнем на станцию, трехсуточное ожи-
 дание начальника и связанные с этим
 ночлеги на вокзале, в медпункте и на
 квартире у таможенника за десять руб-
 лей.

Наконец, начальник меня принял.
 Генеральские звезды в петлицах.

— Да, слышан уже о вашей маши-
 не. Вы что, нас за идиотов считаете:
 сначала, мол, купили машину, а затем
 туда приехали. Кроме того, вы
 и в МИДе больше не работаете. Я уже
 звонил в Москву. Так что поезжайте
 домой. Пусть в столице разберутся.

Я стал было что-то лепетать про
 капитанский диктант, но вошли два
 майора, взглядом меня зафиксировали
 и выставили вон. Один из них доставил
 меня на КПП.

Другой уже капитан заставил меня

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

НЕ ПО ЛБУ СТЕНКА

Не такие уж плохие стоят нынче времена. Например, значительно упростились правила выезда, и теперь можно не только побывать практически в любой стране, но и привезти из нее почти все, что пожелаешь, даже запрещенный ранее «Посев».

Правда, по-прежнему нас рентгеновским взглядом сличают с фото на паспорте, а наш багаж проверяют на соответствие какой-то секретной инструкции. А уж если какой-нибудь вопрос требует принятия особого решения, то сразу же натыкаешься на массу бюрократических рогаток и препон.

С ними шесть лет назад столкнулся и наш автор, так и не решив свой вопрос, но зато изрядно набив себе шишек. Думается, что происшедшая с ним история не только весьма поучительна и характерна для предперестроечной эпохи, но и, чего греха таить, в чем-то не потеряла еще своей актуальности.

в нескольких местах расписаться и поставить «БМВ» в бункер на хранение. То были последние двадцать метров (от КПП до бункера), что я проехал на своей машине. Знал бы, растянул удовольствие часа на два. Или хотя бы ключи хромованадиевые вытащил из багажника. (Кстати, в багажнике оказались чьи-то коробки, которые мне не выдали, а заставили расписаться в акте: «Сданы три коробки, принадлежащие неизвестному мне лицу». Впоследствии они исчезли, что вызвало в МИДе большой переполох, чем вся моя «БМВиада». Видно, коробки принадлежали значительно большему и нужному дипломату.)

Я же только смог снять номера.

***

Номера на машину за границей — одновременно и твоя личная собственность, и собственность полиции. Приносишь страховой полис на гражданскую ответственность, то есть гарантию от любого (или ограниченного минимум двумя миллионами долларов) ущерба, который может быть тобой причинен третьим лицам, и свидетельство об экспертизе (перед которой блекнет даже техосмотр на московской станции диагностики ГАИ на Вагоноремонтной, хотя этот техосмотр может пройти лишь каждый сотый новый автомобиль), тебе дают обычные номера. Приносишь еще и свидетельство, что ты дипломат, тебе дают «CD» (corps diplomatique). С номерами «CD» можешь иногда себе позволить нарушить. Красный свет ли проскочить, по полосе «taxi-bus» в час пик прошмыгнуть ли. Сколько раз прошмыгнешь ты, столько раз в Москве прошмыгнет на красный не особо привыкший нарушать дипло-

мат страны твоего пребывания — равновесие надо блюсти. Но если ты очень надеешься полиции, то, несмотря на «CD», получишь штраф, прилепнутый к лобовому стеклу «дворником». Наберешь много штрафов — можешь попасть в суд. Попадешь в суд — можешь лишиться прав. Если ты остановился на «кресте», то тебя могут отбуксировать, оставив вместо твоей машины бумажку с адресом стоянки и суммой к выплате.

Но никогда у тебя не заберут твою собственность — номера. Хотя ты их и берешь в аренду у полиции. Правда, не дай тебе бог хотя бы на день опоздать с уплатой страховки — штрафы бывают в десятикратном размере от страховой суммы.

Вот почему о номерах я позабыл. Впрочем, я надеялся в Москве получить столичные и вернуться через три дня.

***

Москва не верит не только слезам. В не меньшей степени она не верит раскаяниям, биению себя в грудь с криком «Я больше не буду». Игнорирует она порой и доводы рассудка.

Опустим за ненадобностью мои неудачные попытки попасть в шедевр сталинской школы архитектуры на Смоленке и перейдем сразу к успешному звонку.

— Ну ты, старик, даешь! — сказал мне по телефону мой бывший куратор из отдела кадров. — Вздумал же такое: машину-де ему там купили. Ладно, заходи. Пропуск будет.

У дверей куратора якобы случайно (хотя я знаю наверняка, что «случайно» у мидовцев не бывает) я столкнулся с перегонщиком моей машины.

— А, это ты? Ну, как там? Кстати, а почему ты не забрал с собой коробки? Ну, да мы это утрясем.

Я поверил ему, что он не в курсе. Мой бывший куратор встретил меня без былого энтузиазма, присущего всем кураторам.

— Ну ты, старик, даешь, — куратора, казалось, заело. Хотя я и осознавал, что объяснительная в чопской таможене — сущий бред, но помнил, что писана под диктовку капитана. — Машину ему купили. А теперь эту машину надо спасать.

Он красноречиво на меня посмотрел.

Впоследствии на меня многие будут красноречиво смотреть. Но я тупой, точнее, близорукий. Красную речь я не понимаю даже тогда, когда она прямая. При красноречивом взгляде надо немедленно лезть в кейс и что-то доставать. В зависимости от ситуации. Кому — ручку, кому — кварту виски... Высшее искусство — это умение не допускать до красноречивого взгляда, а предвосхищать его. Экстра-класс: дать чуть-чуть больше того, что хватило бы, и иметь этаким авансцем, запас режима наибольшего благоприятствования на будущее. Все совзагранработники везут чемоданы сувениров.

Привозил все это и я. Чемодан мой пустел за пару дней, все исчезало неведомо куда. И не в широте души здесь даже дело, а в том количестве друзей, товарищей, приятелей, знакомых, соседей и просто случайных посетителей, которые ко мне приходят в первый-второй день после возвращения. Затем они все исчезают, и ты, кроме, естественно, друзей, никому не нужен. Но и сувенирной дребедени у меня уже, естественно, нет. Может быть, у кого и получается кое-что поприжать. Не знаю. Я же на третий день бываю полным банкротом. Поэтому даже, если бывший куратор на меня не просто красноречиво смотрел, а открытым текстом заявил бы, во что мне должно обойтись спасение «БМВ», я бы все равно не смог ему помочь. Ибо с момента моего «невозвращения» прошло не день-два, а уже несколько месяцев, а все заработанные мною деньги (оставшиеся от выплаты за транспортное средство) лежали на счете в посольстве.

***

То ли куратор понял, что с меня как с козла молока, то ли вспомнил про пластиковую плитку для кухни, которую я ему когда-то привез, но он милостиво согласился:

— Ладно. Запрошу посольство. Пусть перешлют исправленные документы.

«Ага, — смекнул я, — значит, есть документы, которые можно исправить и переслать».

Когда придет ответ на запрос, мой плиточник не уточнил, дав мне понять, что я должен к следующей визиту в смоленскую высотку подготовиться более основательно.

В дверях я снова случайно столкнулся со своим перегонщиком.

— Слушай, а тебе никто не звонил? Я отрицательно мотнул головой и отпустил его с миром.

Да, забыл сказать, что каждый день хранения в бункере моего «старичка» стоил шесть рублей — два одноместных номера в гостинице. Поэтому я каждую пятницу надоедал плиточнику-кадровику, а тот каждую пятницу посылал меня, вежливо прося позвонить через недельку-другую.

Через месяц он меня наконец осчастливил. «Заходи, прислали документы».

Купив в «Армении» на Тверском лучше, что там продавалось в винном отделе, я молодым гепардом примчался в МИД. На лестничной клетке во время перекура был проведен товаро-

обмен: он мне конверт, я ему сверток.

— Теперь лети на Комсомольскую площадь в главную таможену.

Здание это я знал, хотя бывать в нем не приходилось. Таможней оно было еще при Николае Палкине.

Опустим поиски нужного мне кабинета, продолжавшиеся два дня (кабинетов-то много, да и я — не юридическая организация).

Нужный мне таможенник был молод, но уже майор. Мышинная его форма весьма соответствовала его незапоминающемуся облику.

Первое, что он заявил:

— Контрабандой занимаетесь в крупных размерах?

Я чуть не упал. Но и не понял.

Он уточнил:

— Попытка провоза автомашины с фальшивыми документами.

Сейчас мне кажется, что уже на этой фразе он смотрел на меня красноречиво, хотя я в этом и не совсем уверен. Но у меня же в кармане конверт с исправленными документами, а не конверт с казначейскими билетами.

Он принял мои документы и холодно сообщил, что я свободен и что меня известят.

Известия я ждал две недели, затем, выяснив телефон мышиного майора, позвонил сам и был приглашен на беседу.

— Вы попытались беззаконно везти товар, беспощинно, — сказал майор и пояснил. — Вы специально изменили дату покупки автомобиля, зная, что тогда он подпадает под отмену пошлины, введенную перед Московской Олимпиадой. Сразу после Олимпиады отмену отменили.

— Но документы оформлял не я.

— Не имеет значения. Попытка беспощинного ввоза на нашу территорию товара, облагаемого пошлиной, влечет конфискацию товара.

— Но и машину ввозил не я!

— А кто, Пушкин? — сострил майор.

— Нет, Громыко! — схамил я в ответ, имея в виду, что мою «БМВ» передал все-таки МИД.

Майор на всякий случай посмотрел еще раз на мою фамилию и отпустил меня, обещав позвонить.

Через неделю я до него дозвонился сам и услышал:

— Решайте быстрее с вашей машиной, так как срок хранения вещей на складе таможи два месяца.

Через полчаса я был у какого-то подполковника и страстно ему доказывал, что творится несправедливость. Тот, не вникая, вызвал майора, который телеграфно отрапортовал:

— Фальсификация документов — раз. Попытка беспощинного ввоза — два. А в-третьих, он вообще не имел права ввозить эту машину, так как куплена она неизвестно у кого. Может, он ее украл.

— Ага, — говорю, — украл и три года ездил как ни в чем не бывало по городку размером с Бологое. А справка из гаража-магазина?

— Фальшивая. Как и первый документ, как и объяснительная на таможене в Чопе.

Получалось, что я по всем параметрам преступник. Попытался было сослаться на хабеас корпус, на презумпцию невиновности. Но таможен не прокуратура, здесь блюдут не закон, а инструкции. По крайней мере так было тогда.

Подполковник вдруг смягчился.

— Значит, так. Добывайте откуда документы, ну, там справки из посольства, консульства, заверенные нотариусом чеки, расписки. А мы продлим вам срок хранения автомобиля еще на две недели. Действуйте.

Я поблагодарил, и, вернувшись домой, позвонил своему доверенному лицу...

Окончание следует.

ИЗ СБОРНИКА
«ВСЕ О ЖЕНЩИНАХ»
(ФРГ)

Элли жалуется матери:
— Прошло только шесть дней со дня нашей свадьбы, а сегодня Хельмут ушел спать в гостиную!

— Не волнуйся, деточка, — утешает ее мать, — даже господь бог на седьмой день должен был отдохнуть от трудов праведных!

Ева приходит в бюро с печальной миной:

— Мой муж завтра утром уезжает на 6 недель.

— И поэтому у тебя такое постное лицо? — спрашивает подруга.

— Конечно. Иначе он откажется от поездки.

Лола встречает подругу с детской коляской и заглядывает внутрь.

— Точная копия папочки!
— Вот именно! А мой муж утверждает, что сын похож на него.

— Дорогой... — молодая женщина нежно прижимается к мужу. — Я бы никогда не хотела узнать, что ты изменяешь мне.

— Не волнуйся, — нежно гладит он молодую жену по головке, — я никогда не признаюсь тебе в этом.

Лола переезжает на новую квартиру.

— Хозяин! Мне нужно еще двенадцать ключей для моих друзей.

— А может быть, лучше сделать вращающуюся дверь?

— Фрау Майер, почему вы отказали вашему жильцу?

— Видите ли, я, конечно, нелюбопытна, но если человек постоянно занавешивает замочную скважину — это подозрительно.

Минна объясняет адвокату:

— В течение десяти лет я каждую субботу намыливаю мужу спину...

— Разве это причина для развода?

— Но в прошлую субботу его спина оказалась совершенно чистой!

Петер ЛАЗИЧ
(Югославия)

Слова, слова...

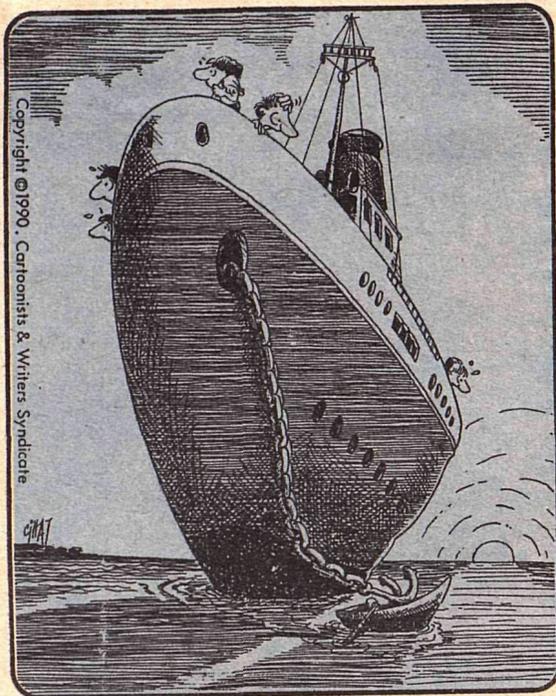
Лиха беда начало того, что потом длится десятилетия.

...И противник начал нам помогать, когда понял, что мы строим.

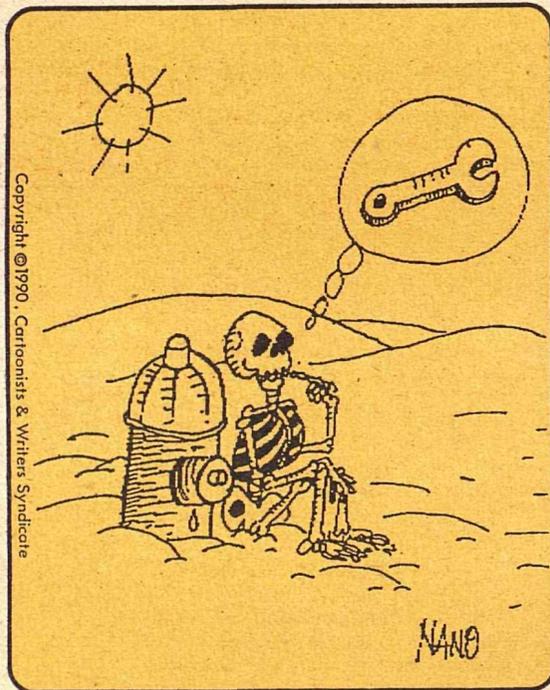
На ошибках учатся. Особенно, если их отмечают как праздники.

Привилегии — главный враг демократии. Но только трус бежит от врага!

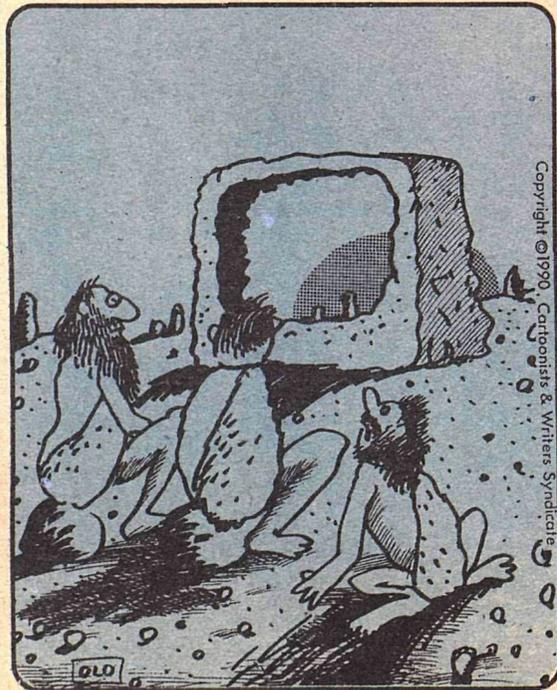
Мы вырастили столько слепцов, и хоть бы один был Гомером!

ЦИХАТ, Стамбул, Турция.

НАНО, Алахуэла, Коста-Рика.

ОЛО, Варшава, Польша.

Рольф ЛИНДЕН (ФРГ)

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ДЕТЕКТИВ!

Нина Хаген настояла на этом разговоре, на встрече втроем, чтобы внести ясность в свою семейную жизнь. Или, точнее, чтобы заставить наконец мужа, Клауса, прекратить постыдную связь с этой вертливосткой Габи. Вот уже более двух лет тянется тайная, тщательно скрываемая мужем связь: то он якобы допоздна засиживается в ресторанах с клиентами фирмы, то уезжает с ними куда-то на уик-энд. И уже более двух лет она не знает супружеских ласк, муж все более отдаляется от нее, так что семья вот-вот окончательно распадется.

Нина узнала об этой связи случайно. И сегодняшний разговор должен заставить Клауса оставить наконец свою пассию. Нина была уверена в успехе, ибо заранее объявила мужу: если он не оставит Габи, то она подаст на развод. И пусть тогда собирает свое барахло и уходит с тем, с чем пришел к ней. В конце концов это она, получив богатое наследство, обеспечила благосостояние семьи. Да и выгодное место в процветающей фирме он получил не без ее участия!

...Клаус Хаген был подчеркнуто внимателен к жене. И весьма холоден по отношению к Габи. Слово между ними никогда ничего не было. Но Габи не сдавалась:

— Ах вот как! Тебе нужен семейный очаг! — иронизировала она. — А совсем недавно обещал на мне жениться!

— Наглая ложь! Вранье! — возражал Клаус. — Этого я никогда не обещал!

— А кто плакал в жилетку, что несчастен в браке? — не отступала Габи. — Кто утверждал, что едва терпит нападки властолюбивой супруги? И что собственный дом становится для него адом?

— Не верь ей, Нина, не верь! — обращался Клаус к жене. — Она врет, врет, врет!

— А разве ты забыл свои нежные письма, миленький? — продолжала Габи. — Ах как красиво ты писал, что любишь меня и не можешь без меня жить...

Нина окинула мужа уничтожающим взглядом. Клаус побелел.

— А что вы скажете об этом колечке? — Габи протянула к Нине руку с бриллиантовым перстнем на пальце. — Это тоже один из подарков Клауса, не так ли?

— Ах ты прохвост! — накинулась Нина на мужа. — Такая подлость! Защищался муж.

— Ах, это нелепые нападки? — глумилась Габи. — Тогда спросите, уважаемая, кто оплачивает мою квартиру?!

— Курва! Потаскуха! — заорал вне себя Клаус. Но Нина уже взяла себя в руки:

— Вы же видите, фройляйн Колер, мой муж не желает иметь с вами дела, — спокойно констатировала она. — Оставьте и вы его в покое. Сделайте для себя вывод!

— С удовольствием! — засмеялась Габи и откинулась на спинку кресла. — Только сначала нужно решить один вопрос...

— Вопрос? — не поняла Нина.

— Да, один вопрос, — повторила Габи. — Вопрос о том, в какую сумму вы цените Клауса... И себя лично.

— Что вы хотите этим сказать? — переспросила Нина.

— Ну, вы же понимаете: некоторые письма, фотографии, на которых я и ваш муж в интимных положениях... Если они станут достоянием прессы...

— Но это же шантаж! — не выдержала Нина.

— ...ну, скажем, сто тысяч марок, — уточнила Габи и зажгла себе сигарету.

— Ах ты дрянь поганая! — заорал Клаус как одержимый и бросился вон из комнаты. Минуту спустя он так же стремительно вернулся. С пистолетом в руке.

— Нет! Нет! Не смей! — испуганно закричала Нина. И в тот же момент раздались два негромких выстрела. Габи беззвучно повалилась на ковер. Ее светлая блузка была залита кровью.

— Боже мой, Клаус, что ты натворил? — Нина закрыла лицо ладонями. — Что теперь делать?

...Ночью супруги перетаскивали обернутый покрывалом труп в багажник машины Габи.

— Я отведу машину к лесному озеру, — сказал Клаус, — и утоплю ее. А ты поезжай следом по той же колее. Тогда полиция обнаружит только один след. И жди меня на опушке.

Они вернулись еще до рассвета. Никто их не видел.

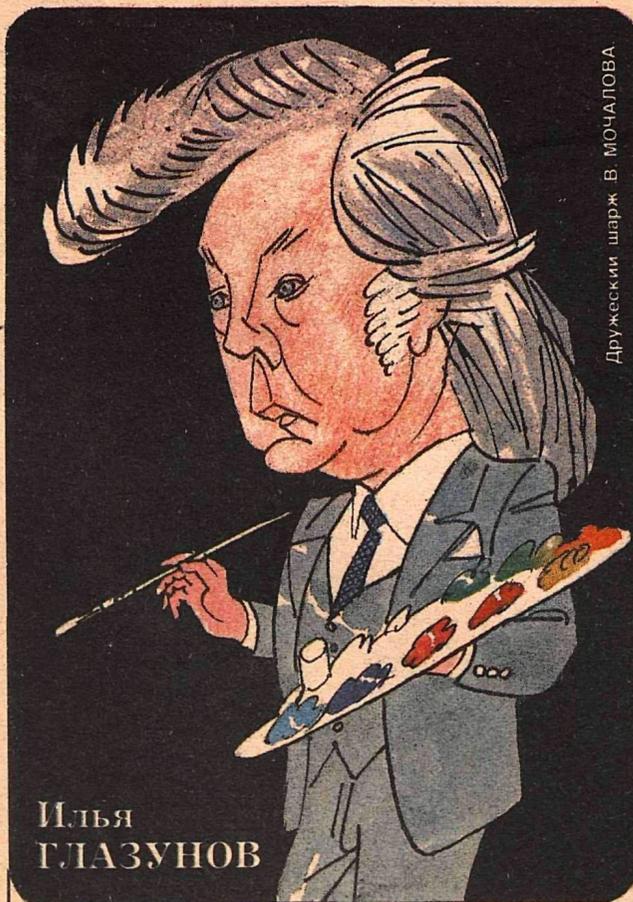
Через два дня Клаус бесследно исчез. Вместе с ним исчезли 378 тысяч марок, числившихся на их общем с Ниной счете. Нина не осмелилась сообщить об этом полиции. Заявила лишь об исчезновении мужа. Но поиски ни к чему не привели.

Две недели спустя супружеская пара — Отфрид и Марианна Гарберы, как значилось в их австрийских паспортах, — сидела на балконе на 22-м этаже Бич-отеля в Рио-де-Жанейро. Молодые супруги наслаждались прекрасным видом бухты Копакабана. Муж нежно поглаживал руку жены. Потом поднял свой бокал и ухмыльнулся:

— А теперь, Габи... ах, извини, Марианна, выпьем за здоровье автора детектива, который поддал мне мысль о холостом выстреле и пакетике с вишневым соком под блузкой!

— И за мою артистическую способность притвориться трупом! — дополнила жена смеясь и тоже подняла свой бокал.

Перевел Ал. ЯКОВЛЕВ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА

**Илья
ГЛАЗУНОВ**

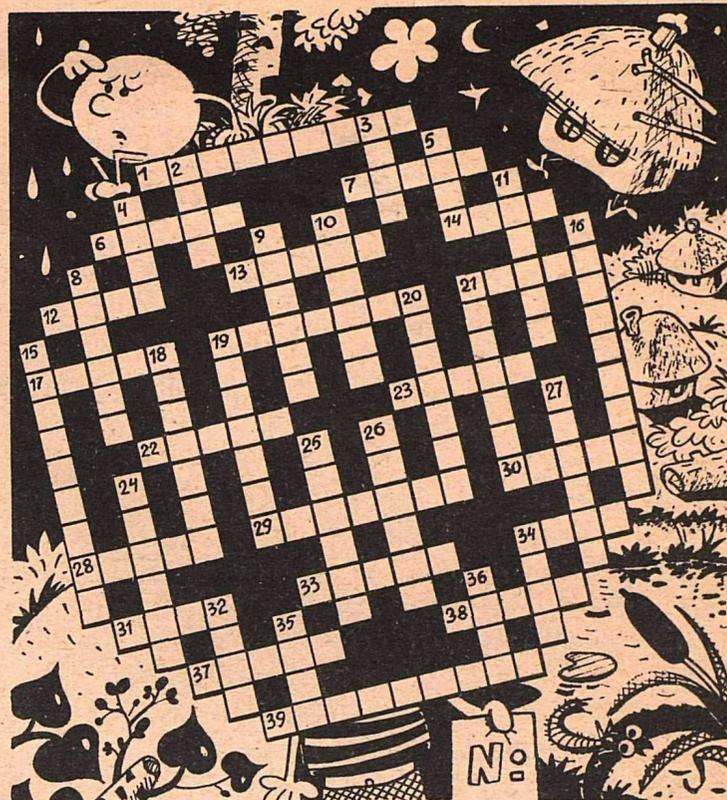
Талдычат критики: «Не нов... Сюжеты и приемы — те же...» Но коль в Манеже — Глазунов, Хвост вырастает у Манежа. Сколь многим этого хвоста Сегодня очень не хвата...

П. САНИН.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Нулевой цикл (живописн.). 6. Хата, пошедшая в гору. 7. Брючина на рассеянный взгляд (маршак.). 12. Сидячие места повышенной этажности (театр.). 13. Оперившийся мячик. 14. Вагонная затворница. 17. Бродячее тесто. 19. Научный концентрат (рукописн.). 21. Навар с молока. 22. Дутый воздух. 23. Дорога, прошедшая сквозь строй (парков.). 28. Драгоценная единица веса. 29. Крючоктворство с закидоном. 30. Тара, на которую дают. 31. Мыслимое вещество. 33. Кочан перед тем, как завиться. 34. Подовенный пришей-пристебай. 37. Стусок лошадиных сил. 38. Заземленная часть самолета. 39. Нотная раскладушка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Артистическая игрушка. 3. Сельские посиделки под крышей. 4. Высокотемпературный плюс. 5. Троллейбусная спальня. 8. Устная краска. 9. Элементарное светило (хим.). 10. Часть амбара, где зерна засыпают. 11. Захребетница (мебел.). 15. Внутреннее содержание одежды. 16. Карманный огнемет. 18. Застольный пришелец. 19. Отъемлющая часть подпольного бизнеса. 20. Умножительный свод (арифм.). 21. Горячее оружие с лентой. 24. Усыпальник-временщик. 25. Матросский номер. 26. Надомник (архитект.). 27. Тайник для расставания с голосом. 32. Алмаз (анатомич.). 34. Будильник для косца. 35. Мельничная выходка. 36. Киноединица.

**Составил
Б. ВАСИЛЬЕВ.**

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Коловорот. 8. Жена. 9. Кнут. 12. Кочан. 13. Табор. 14. Бакен. 17. Позолота. 18. Половник. 19. Лексикон. 20. Казначей. 21. Школа. 23. Кровь. 26. Архив. 30. Узел. 31. Рябь. 32. Барахолка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Комар. 2. Пороша. 3. Кольцо. 4. Кочка. 6. Сера. 7. Туча. 10. Головешка. 11. Периферия. 15. Фомка. 16. Слезы. 22. Луза. 24. Развал. 25. Восход. 27. Рыба. 28. Алмаз. 29. Брюки.

Я недавно посмотрел две кинокомедии. И одним из первых моих желаний было покрутить носом по их поводу. Потому что я, современный зритель, с каждым божим днем следующий по пути демократизации и гласности — дальше, дальше, дальше, был немало разочарован. То есть еще вчера эти фильмы вызвали бы во мне приступ энтузиазма, потрясая своей смелостью, резкостью, если не сказать — дерзновенностью. Но сегодня уже не то. Явный недокрут откровений и низвержений.

Оба фильма — экранизации. Я начну разговор с Аристофана. Как с «отца комедии». Я специально, перед тем как идти на премьеру, взял и перечел его «Лисистрату». Ну, сюжет вы, конечно, помните: женщины древних Афин под водительством Лисистраты объявляют своим мужьям забастовку. В части их постельного долга. То есть, говоря по-научному, бабы собрались и произнесли клятву воздержания. Чтобы проучить легкомысленных супругов, которые без конца бегают на войну с древней Спартой, и поэтому от них мало в доме пользы. В общем, заперлись дамы в знаменитом афинском Акрополе и благополучно отразили все нашествия своих кавалеров. У которых, разумеется, кровь играла от неудовлетворенных страстей. Ну, и женщины разрешили им до себя дотронуться только после заключения мира. Вот какая поучительная для всех нас история.

Перечел ее и подумал: грандиозный же повод для создания первого советского эротического кино! Потому что здесь от начала и до конца — разговоры исключительно на один предмет. То-то, думаю, режиссер В. Рубинчик (он же — автор сценария) в новой своей «Комедии о Лисистрате» посмакует сексуальную темку! Ну, а «Интер-студио» (Греция) с «Посейдон продакшнз» (Англия) уж недаром ведь пришли на помощь нашей студии «Круг» («Мосфильм») — там, за рубежом, знают толк в настоящей «клубничке»! Да и перечень красивых артисток в списке

действующих лиц (Е. Коренева, О. Кабо, В. Шендрикова, И. Феофанова и др.) явно вселял надежду, временами переходящую в уверенность.

Ну и что бы вы думали? Ничего подобного!

То есть диалоги, конечно же, сохранились. Обнаженная натура имеется.

и не допотопные времена — наш родной Советский Союз, недалеко от нас эпоха застоя и среда творческой интеллигенции. Вы сюжет наверняка тоже знаете (по инсценировке Г. Горина в театре «Современник»). В двух словах я его напомню. Романист Наум Рахлин, исповедующий социалистический

лов неповоротливых сорвет шапки... то есть маски (в повести Войновича есть для этого повод), вновь поставит вопрос о профессионализации артистов...

И опять — все наоборот.

Нет, конечно же, сатира осталась. Мастерски сыграл главного редактора одного из толстых журналов, депутата, лауреата и секретаря правления (а на самом деле — алкаша и дельца от литературы) Игорь Владимиров. Точен в рисунке роли Олег Ефремов (он играет другого секретаря СП, параллельно служащего полковником КГБ). И от них не отстают другие артисты — Л. Федосеева-Шукшина, Е. Евстигнеев, Е. Весник, О. Табаков, В. Невинный. Колоритен и В. Ильин в качестве главного героя. Но опять — все настолько интеллигентно, иронично, лукаво, что улыбка, да, с моего лица не сходила всю картину, а вот гневного сатирического смеха не случилось ни разу. Взять хотя бы Ю. Волынцева и А. Джигарханяна: до того они обаятельно показали двух «зажравшихся» генералов, что не верится, будто эти благородно седеющие мужи, мощные, красивые, смогут на шантаж пойти, и на вымогательство, и на адюльтер. Начисто отсутствует вражий оскал. Не расставлены для зрителей маяки: на кого кидаться и кому сносить голову. Кто они, нынешние противники перестройки? Неужели эти симпатичные люди, до сих пор сидящие в своих креслах, до сих пор шьющие шапки по ранжиру, ратующие за возрождение нашей духовности? Жаль, что К. Воинов не назвал их всех поименно. С приведением уголовного прошлого... Впрочем, это было бы тогда совсем другое кино.

Черт его знает, может, у меня впечатление потому такое сложилось, что перевидал в последнее время слишком много посредственных, а порой и просто слабых картин. Как-то непривычно сталкиваться теперь с хорошим кинематографом.

Буду учиться.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ШАПКА НА ЛИСИСТРАТЕ

Крупными, средними и общими планами. И действительно женщины-артистки прелестей своих не скрывают. Равно как и мужчины-артисты (А. Калягин, К. Райкин, Е. Стеблов и др.). Только все настолько интеллигентно, целомудренно, мягко, я бы даже сказал — духовно, что, не знаю, диву даешься: и куда смотрели зарубежные спонсоры?! Стыдно же кому рассказать: целая картина про ЭТО — и ни единого полового акта! Хоть шаром покати. Ну, бежит по стене Акрополя совершенно голенький Константин Райкин за совершенно голенькой Ольгой Кабо — долго бежит, целых, наверное, три минуты — и замедленно, плавно так, будто бог по облачку, — ну и хоть бы что. В смысле сексуальных эмоций. Ни одной из них я в себе не почувствовал. Но зато другим настроением вдруг проникся — чем-то таким возвышенным, вроде как побывав в «Греческом зале» Пушкинского музея, посмотрел на прекрасные античные скульптуры. И наполнился наивом «детства человечества»... Покидал кинотеатр каким-то обескураженным.

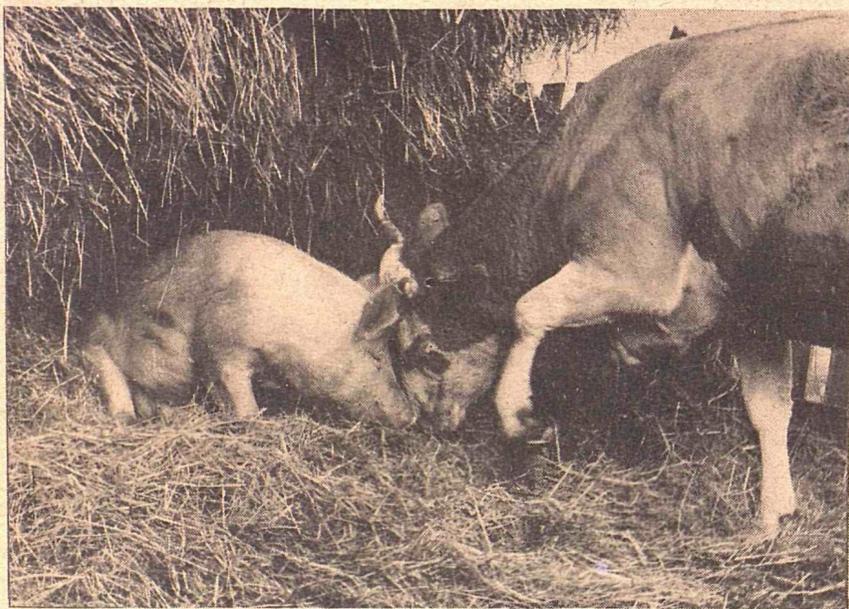
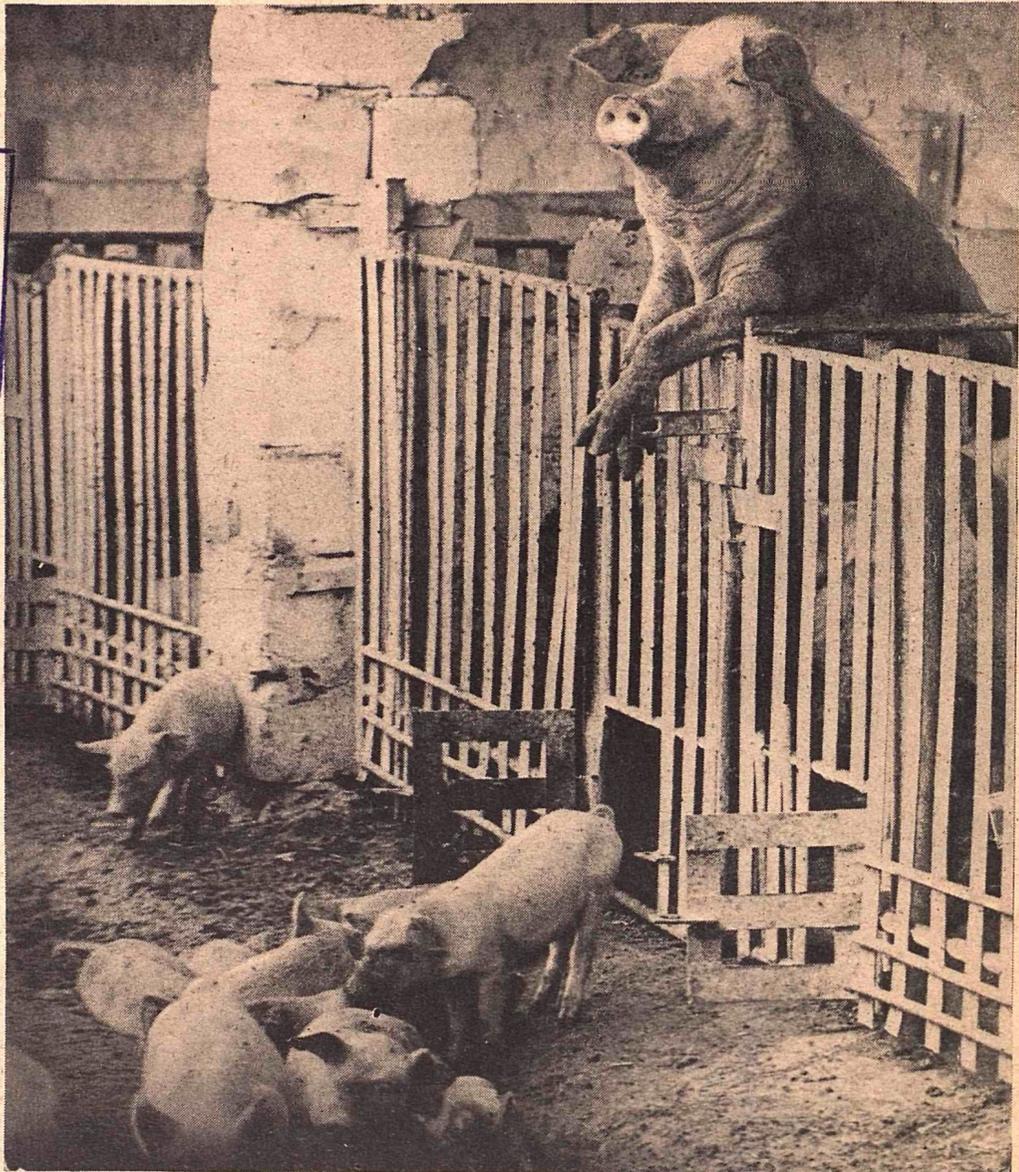
Ладно, думаю, накололи с эротикой — посмотрю зато обличительный сатирический фильм по одноименной повести бывшего диссидента, а теперь почти что классика В. Войновича «Шапка» (студия «Жанр», «Мосфильм»). Здесь, как говорится, уже не Греция

реализм, вдруг решил «построить» в КБО при Союзе писателей шапку на зиму. Там у них такой был порядок: руководству шапки шились песцовые, те из писателей, кто слегка пониже, получали из пыжика, самые заваливающие удовлетворялись головными уборами из кролика. А Науму Рахлину-ни с того ни с сего выписали «из кота домашнего средней пушистости». (Сатирическая гипербола.) Рахлин полез в бутылку: как же, говорит, так, я 18 лет в Союзе писателей, у меня 11 книжек, все изданы на чистом сливочном социалистическом реализме — вы меня кошкой оскорбили! Стал качать права, бегать по инстанциям, всюду получил от ворот поворот, в результате чего совсем озверел, укусил своего благодетеля из секретариата правления, был сурово проработан своими коллегами и благополучно загремел потом на больничную койку. После чего скончался, ласково баюкая принесенную ему, всеми правдами и неправдами добытую шапку из песка...

В общем, ясно: превосходный материал для разоблачительного, перестроечного кино. То-то, думаю, режиссер К. Воинов (он же — автор сценария) будет бить наотмашь — мафию и коррупцию, ниточки которой побегут к самим олимпийским высотам, призовет кое-кого к отчету, а возможно — к ответу! И с военных, с военных, с этих генера-

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ. С. ОНИЩУК, г. Владимир.

ИДИЛЛИЯ

Д. ЛАСКИН,
г. Николаев.

А ЕСЛИ ЭТО
ЛЮБОВЬ?

В. ГОРОВЫХ,
Брянская обл.

ЗУБ БОЛИТ

А. ШКАЛИКОВ,
г. Запорожье.

